

Яна Конозова

Воздушно -
Капельно

16+

Яна Конозова
София Лебедева
Воздушно – Капельно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51572437

SelfPub; 2020

Аннотация

... И свежестью спасают не слова, а то, что она в них вдохнула. Так небо создаёт стихи ночи между ударами часов и сердца, тени от стульев в комнате и ветер, забредший в её многоголосье тишины... И ничего этого нет в стихах, они больше, чем стихи... Запоминайте наизусть то, что останется в вас после прочтения её временной азбуки... Ваша боль внутреннеутробна, она и есть ваша тоска по вам самим... Открывайте книгу прямо сейчас... Желаю вам вспомнить себя... Желаю вам!

Содержание

От автора	12
Голоса её незримых птиц	14
Так будет легче	16
Вот так однажды прирастаешь к месту	17
За руку	18
На берегу реки седой старик	20
В стране глухих	22
Сожги меня с сентябрьской листвой	24
На эту осень хочется молиться	25
Изумрудный город	26
Но была ли святая?	27
Веретено	29
Сентябрьское	31
От тоски	32
Солнечная лиса	33
У меня есть дар собирать и сеять	34
И боги не выносят одиночеств	35
Дождь, как будто, не приходил сюда тысячу лет	36
Чёрный ящик	37
Пространства	38
Юпитер	40
Мы похожи на белых чаек	41
Я люблю тебя до стихов	42

Я хочу рисовать тебя без лица	43
Женское	44
Словно ты воздух	45
Опера к бессмертию	46
Неслучайность	48
Письмо	49
Кто отнимет меня у последней моей земли	50
Белые камни	52
Я отпустила тебя на все стороны	54
Ты выходила тёмными ночами	55
Учи меня терпению	57
Не молчи	58
Никогда не касайся губами мёртвых слов	60
Как река	61
Кто-то ходит по кругу и дразнит моих собак	62
В старом доме у края реки	63
Маленькая девочка	64
Нам ночь дана как дерево познаний	65
Остался день с дождем наедине	66
Развитие	67
Она пишет мне про заваренный в чашке космос	69
Та, что смотрит в глаза и меня называет кошкой	70
Я тебе посвящаю ветер	72
Плод от плода	73
Ты говоришь	75
Однажды	76

Кукушка	78
Когда время уходит	80
К дождю	81
Научись меня понимать	82
Из мятного утра в мятный апрельский полдень	83
Что привело меня сюда	84
Как будто я иначе не жила	86
Утро вечера мудренее	87
Останься послесловием ко мне	89
Распахнуто	90
Поэзия	91
В русалочьих местах	93
За моё цветение помолись	95
Апрельское	96
В перекрестках весны	97
Альтернативная форма творчества	98
Камелии	100
Нас разделят	101
В чернокнижии тела	103
Творец Апрель	105
Утро. Мальчик лепит из глины день	106
Чистота...	108
Мой лучший враг	110
Шепчи меня	112
Я смотрю на свое лицо	113
Я уже слышу, как ты поёшь	115

Первому небу	117
Этот февраль будто бы не отсюда	118
Лада выходит в зал танцевать с мячом	119
Грач	121
Переплетая тени	122
Лёд	123
Я с тобой говорю	124
К концу зимы	125
Вас во мне небо	126
Не давай мне ложную свободу	127
Если я начну с тобой говорить	128
Зима, что и так устала быть зимой	129
Кольцо	130
Нас сохраняют в этой белой книге	131
До утра иордань на реке застынет	132
Ты приходишь воздушно-капельно	133
Всякий шум превращается в тишину	134
Легкомыслие	135
Двенадцать лун	136
Говорят, у неё внутри ледяная степь	138
Дорогая, я шел к тебе	139
Странник	140
Снег	142
Нынешний холод	143
Музыка тела	144
Я бы влюбилась в тебя	145

Быть бы нам	146
Сегодня здесь земное колдовство	147
Земные храмы созданы людьми	149
Пока дождь превращался в снег	150
У неё холодная красота	151
Ночь старается не шуметь	153
Несколько фраз до зимы	155
Комедиант	156
На белом бескрайнем пастбище ноября	158
Ты вошёл в этот город	159
Снег в старых гнездах выводит своих птенцов	161
Белая сова	162
Снег укрывает прошлое от настоящего	163
Ветер ищет	164
Не совпали	166
До весны пройдет	168
Память листьев становится все прозрачнее	169
Когда так воздух пахнет ноябрём	170
Она утром ходила по берегу над рекой	172
Подожди, пока допишу стихи	173
Эта странная девушка танцует на подвесном мосту	175
Снижается звук падающих листьев	177
Этот город каким-то чужим мне стал	178
Сохранить	179
Дождь приходит восполнить жажду	180

Мы говорим	181
Сезон дождей	183
Колодец	184
Больше не кружится голова	186
Мы здесь теперь, где время пролилось	187
Мне все кажется, я всё время кого-то ищу	188
Небо, расписанное облаками	189
Вечера стали темными, как тоннели	190
Привыкни	191
Присягнув павшим листьям на верность	193
Листья. Глаза привыкают к дождю	194
Если взять за основу шаблон абсурда	195
Когда созреют выпавшие звёзды	196
Мы могли бы быть лозами дикого винограда	197
Все случится, когда ты допишешь книгу	198
Пока трамваи идут по рельсам	199
В нашем доме горит свет	200
Хочешь стать птицей – придётся терпеть	201
Окна выходят в август	202
8. 15	203
Я снимаю абстрактные вещи	205
Я никак не могу представить твое лицо	206
В черном камне простая лирика	207
Не слышно снов, не слышно даже звёзд	209
Между небом и океаном	210
По закону любого фокуса	211

Старый дом стоит на воде	213
Я показывал тебе твердый настил дороги	214
Что на земле нам? Лишь смотреть и слушать	215
В твоих глазах небесной глубины	216
Когда мы снова станем птицами	218
Из старых городов уходят тени	219
Где-то есть город...	220
Смотри, поля уже краснеют маками	222
Я никогда не оставлю тебя, не бойся	223
Я выращу тебе не сад, планету	225
Снится длинный межкомнатный коридор...	226
Нетронутость неба этой весны...	227
За окном не день – воздушная акварель	228
Мы с тобой две части одной непростой истории	230
Март, прошедший тысячи испытаний...	231
Прислушайся – во мне поют планеты...	232
Птицы трезвонят, мембрану вселенной задев	233
Мысль на тему «Бухта Ханалей» Х. Мураками	234
Мы привыкаем к своей зиме	235
Февральское	236
Теперь мне кажется...	237
За кофе перечитывая Бродского...	238
День говорит на языке дождя	239
Мы шли горами...	240
Иногда он жалел о том, что родился без крыльев	241
А снег ложится белыми стихами	242

Я знаю многих. Они говорили...	243
Вернее уз, надежней колдовства	244
И открываешь двери за дверьми...	245
Я молчу и пробую не дышать	246
Он видит красоту во всем	247
Сколько лет я стою на своём берегу	249
Молчу о тебе	250
Прилетай на меня смотреть	251
Птица	252
Эта осень – случайная пристань...	253
Этот мир теперь выбирает сам	254
Твои стихи	255
Этот месяц сделает нас взрослее...	256
Экспромт	257
Всё меняется – быстро растёт трава...	258
На острие карандаша	259
Когда отступает туман	260
Я нахожу тебя во всём	261
Мы включили мир, ушли в себя	263
В каждой капле есть Бог	264
Мы будем счастливы, но мы неизлечимо живы...	265
Иного в этом мире не ищу...	266
Сентябрь начинается внутри...	267
Астроном моей души	268
Пока мы спим	270
Рыбный день	271

История одного взгляда	274
Доктор	276
Как возможно молчать о небе	279
Мне кажется, что он художник	280
Берегите друг друга	282
Раннее зимнее утро	283
За-будьте	284
Осень как осень	285
Переполни меня	286

От автора

Это мой первый поэтический сборник, долгожданный, прошедший «огонь и воду» настоящей жизни. Я полагала, что здесь должна сказать что-то о себе... но лучше, чем моя поэзия, сказать обо мне невозможно. И все же остаются некоторые детали, требующие дополнения – некой привязки к физическому, ведь стихи, как и дети, не берутся из воздуха?! Очевидно, что нет – поэтому немного обо мне: Яна – это псевдоним, взятый из моего полного имени Татьяна, что символично, так как творчество, хоть и является неотъемлемой частью моей жизни, но всё же – частью. Другая же часть посвящена семье, работе и маскировке в нормального человека. Вы можете случайно встретить меня с моими детьми в школе или на площадке, сосредоточенно выбирающей в супермаркете спагетти или жидкость для мытья посуды. Вы даже можете специально проследить за мной через окно моего дома – и увидев только примерную жену и маму, отбросите свои подозрения. Однако не подумайте, что внутри я скрываю некоего монстра! Поэт во мне вполне смирен и безопасен для общества. Просто ему, как и любому другому существу в этом мире, требуются минуты покоя, впечатления и жизненный опыт, которым я его щедро снабжаю дома, на улице, общаясь с друзьями или читая книги. Таким образом получается, что живём мы с ним душа в душу. Я ему про-

зу жизни – он мне поэзию души. И при этом как-то так всё хитро переплетается, что выходят у нас порой совершенно сказочные истории: про безнадзорно растущие из воды дома, глубиной уходящие в космос колодцы, говорящих птиц с человеческим сердцем под перьями, про испепеляющую напряжением высоковольтную страсть, беспросветную тьму, всепобеждающую любовь, обыкновенную магию и невероятную простоту души человеческой. Кому я посвящаю мои стихи? По большей части образы в них собирательные, хотя бывают, конечно, и исключения, но преимущество в ней, всё же, отдано природе, появляющейся в главной роли, или эпизодической, но так или иначе всегда здесь присутствующей по причине моей всепоглощающей любви ко всему дышащему – будь то воробушек или Альпы.

Эти необыкновенные истории – о внутренних конфликтах и личностных переживаниях, о глубине человеческой души, о многоликости окружающей нас вселенной и наших, людских, с ней отношениях.

Голоса её незримых птиц

Она не пишет стихи, она вдыхает воздух в буквы, и они оживают. Она не знает, что есть граница между этим миром и тем, она где-то между небом и землёй, она просто берет лист бумаги и делает его живым, она создаёт белизну листа. Воздушно – капельно это почти внутривенно – внутривечно.

И свежестью спасают не слова, а то, что она в них вдохнула. Так Небо создаёт стихи и ночи между ударами часов и сердца, тени от стульев в комнате и ветер, забредший в её многоголосье тишины... И ничего из этого нет в стихах, они больше чем стихи... Это ручной трепет, незрячее родство с чем-то более большим чем она сама, дрожь времени, свободная пауза, перерожденная в запредельные знаки. Она – переодетая наследница ритма огня, ей доступны золотые звуки будущих её первенцев слов. Каждый поэт создаёт слова заново, и исчезает святая окраина в них, и становится Бог ближе, и земля родней. И голоса её незримых птиц раскрывают свои крылья и летят к вам. В ваши дни и ночи воскрешения словом сердца, в ваши дни всеожжения, где уже так невыносимо быть слепым и глухим. Запоминайте наизусть то, что останется в вас после прочтения её временной азбуки...

Ваша боль внутриутробна, она и есть ваша тоска по вам самим... Открывайте книгу прямо сейчас... Желаю вам вспомнить себя... Желаю вам!

И когда рассыплется строка в вас на «до» и «после», и в огонь и в воду, и в туман и во мрак вы возьмёте с собой эти строки, её строки. Я вам это обещаю.

Эдуард Дэлюж,

По добровольному совместительству руководитель проекта «Ловец слов» и трепетный читатель волшебных строк
Яны

Так будет легче

Я хочу себе вместо савана млечный путь.
Ведь придётся вам и меня хоронить когда-то.
Прочитайте молитву, стихи... что-нибудь из букв
И пожалуйста, улыбайтесь – такая дата
Выпадает раз в жизни, как тройка, семёрка, туз.
Я отправлюсь туда, где никто из вас ещё не был,
Я отправлюсь Ионой, попавшим в нутро киту,
В голубой океан, что у нас называют небом.
Не грустите нисколько. Налейте себе вина,
Загадайте желание, выпейте за удачу,
Тех, кто вас обижал, наконец-то пошлите «на».
Бог простит, а какой же он бог иначе –
Я за вас попрошу, посвечу вам с небес звездой,
А потом прикоснусь к вам листком, оторвавшись от клёна,
Ведь однажды нас вместе с вами сожмет седой,
Но весёлый и светлый ангел в своей ладони.
А поэтому будьте. Живите, как будто вас
Не коснулись потери, как будто вы бесконечны.

Вместо белых одежд заверните меня в слова.
И пожалуйста, улыбайтесь – так будет легче.

Вот так однажды прирастаешь к месту

Вот так однажды прирастаешь к месту,
Как семечко, упавшее на почву
Так аккуратно, словно ставит метку
На глиняной дощечке божий почерк.
И ты берёшь из воздуха чернила,
Из пальцев – прорастающие перья,
Обугленные чувства из горнила
И ткёшь потустороннюю материю
Строка в строку. И укрываешь душу
Упавшим в октябре листом осиновым
По самое земное, по насущное
И там душа, как древняя былина,
Такая необъятная, соборная,
В подвешенной под небосводом люльке
Качает, как младенца, Святогора
И поднимает на ноги Илюшу
И вырастает трехголовым змеем
Воздушным и качается по ветру.

Вот так однажды прирастаешь к месту,
С которого становишься поэтом.

За руку

Возьми меня за руку
И не отпускай меня.
Веди меня в завтра
Сквозь воду и пламя,
Веди меня млечной
Дорогой небесной.
Держи меня крепче –
За бога невесту
Идущую замуж.
Веди по дороге,
Не видной глазами.
От слога до слога
Словами, стихами.
По листьям опавшим,
По краю дыхания.
Веди меня даже
Когда я не верю,
Веди сквозь надежды
Закрытые двери.
Держи меня бережно
Сердцем, любовью
Дай руку, пожалуй...

Пока я за бога
Не выдана замуж.

На берегу реки седой старик

В сентябрьской листве закат горит,
Камыш скользит по ветру частым гребнем;
На берегу реки седой старик,
Сквозь маленькое сито сеет небо
И улыбаясь молча, достаёт
Со дна его бамбуковую флейту.
Своей рукой к губам прижав её,
Он песню выдыхает от полей до
Солнечного диска вдалеке,
Пронизывая звуком наши души.
Седой старик спускается к реке
И воду переходит, как по суше.
Он, словно в плащ укутавшись в туман,
На флейту опираясь, как на посох,
Проходит сквозь ворота и дома,
Сквозь все преграды, как святой апостол.
Он следует за солнечным лучом
Последним, убегающим за гору.
И тень крадетя за его плечом,
И он сквозь тишину, сквозь разговоры,
Сквозь мысли, время, взгляды по пути,
Сентябрь, догорающий на листьях,
Сквозь нашу память и сквозь этот стих

Идёт за солнцем, чтобы с ним проститься.

В стране глухих

Здесь говорят у вас читают так,
Что слово застывает на устах,
Что каждая строка внутри болит
И душу поднимает от земли.
Здесь говорят, у вас теперь поют,
Как будто приручили смерть свою
И вместе с ней качают колыбель,
В которой спит ваш бесконечный день.
Здесь говорят, что музыка у вас
Внутри по-настоящему жива,
Что танец превращается в обряд.
Ещё у нас такое говорят,
Что ваши лица вверх обращены,
Что вы потомки солнца и луны,
Когда-то разлучившихся навек,
Что ни один из вас – не человек,
Но вы на вид такие же, как мы,
И что всегда хотели быть людьми...
Здесь говорят у вас, в стране глухих,
За бога принимаются Стихи.
И я пишу для вас, ведь говорят,
Что каждый знает сам, когда пора
Стать словом на разомкнутых губах,

Отдав вам на прочтение себя.

Сожги меня с сентябрьской листвой

Сожги меня с сентябрьской листвой
В своих садах, они уже готовы
Принять меня на вечное родство
Огнём и словом.

Коснись меня сияющей рукой,
Как тысяч листьев до меня касался.
Сожги меня. Сожги меня легко –
Не жалко.

Я так хочу. Сгорая изнутри
Меняешься как листья – постепенно
И ты услышишь не последний крик,
Но пение.

Так здесь поют в божественном огне
Сады свободу пожелтевшим листьям.
Дай вместе с ними догореть и мне.

Воистину.

На эту осень хочется молиться

Обожествляя жёлтый ворох листьев,
Луч солнца их подсвечивает сверху.
На эту осень хочется молиться,
Переходя в языческую веру,
На эту осень хочется поплакать
Дождём с небес, пропитывая воздух,
И на себя надев её, как платье,
Стихами говорить её и прозой.
У осени задумчивые лица,
У осени глубокие печали.
Как в эту осень хочется влюбиться
И листья золотые, обручальные,
Хранить у сердца до сухого хруста
Моих костей истлевшего скелета.
Как в эту осень хочется вернуться
Сентябрьским лучом, спустя столетия.

Изумрудный город

Снова тебя читаю до боли в теле,
Как ни хотела заново все начать.
Я в сентябре заблудившаяся, как Элли,
Сбившись с дороги из жёлтого кирпича.
Глажу тебя по буквам, по мелким точкам –
Не эрогенным и даже не болевым;
Мне от такого чтения этой ночью
Хочется диким зверем протяжно выть.
Каждое слово твоё мне крадется в горло,
Словно слезой отравленный поцелуй.
Где-то внутри меня Изумрудный город
Жаром горит, превращая себя в золу.
Выживут только железные дровосеки,
Им ни по чем и пламя, и пустота.

Вырвал бы Гудвин глаза у меня из сердца,
Чтобы мне стало нечем тебя читать.

Но была ли святая?

Весь сентябрь теперь на улицах миражи,
Всё желтеют листья, по-птичьи с ветвей слетая.
Говорят, что вчера по городу шла святая,
Но попробуй ещё кому-нибудь докажи.

Ни следа не оставила, взора не подняла
И была так безмолвна под каждым упавшим взглядом,
Что её неизменно путали с листопадом
Или с тенью от взмаха воронова крыла.

Говорят, что она улыбалась, склонив лицо
Над клиновым листом и как будто его читала,
А присмотришься – разлетится тревожной стаей,
Расщебечется и забудется, словно сон.

Те, кто видели, говорят, что была она
Так прозрачна, что цвета платья не разглядели.
Будто в парке остановилась и стала деревом,
Но каким из деревьев, никто не сумел узнать.

Были те, кто пытался коснуться её рукой,
Но ладонь ощутила лишь след от пера, листа ли.
Говорят, что вчера по городу шла святая.

Но была ли святая? И город ли – был такой?

Веретено

Вертись, вертись, моё веретено,
То здесь, то в измерении ином,
Я в полотно вплетаю пряжу эту
И волоски серебряного света
Луны сегодня добавляю в ночь.

Нить голубая тянется к рукам,
Под небом разливается река,
И камни под водой покрыты илом.
Веретено даёт такую силу,
Что пряжа сохраняется века.

Моё веретено, вертись, вертись,
На этом месте город и мосты
Сегодня мы по полотну расставим.
Большой собор и колокол с крестами,
И серый камень площадей пустых.

Лети сквозь пальцы, небо и вода,
Как листья по сентябрьским садам,
Как души по пустому коридору.
Я всё перебираю нити: до, ре,
В пределах безупречнейшей из гамм,

Но нам пора переходить предел.
Как ночь переключается на день.
Беру веретено, но раню палец.
Ах, пожелайте, чтоб спокойно спала
Я среди мною сотканных чудес.

Сентябрьское

Хочется лежать в траве помятой
Не укрывшись ни сукном, ни тенью,
Осени желтеющую мякоть
Впитывать от пальцев ног до темени,
Чувствовать, как ветер апельсиновый
Льётся по плечам тепло и нежно –

Подними как лист и унеси меня!
Унеси в поля, а может в небо,
Далеко за лес, за перешеек,
За сентябрь, за земное время,
За моё дыхание, за шелест,
Тишину и за... стихотворение.

От тоски

Я сегодня иду на берег реки молчать,
Слушать голос воды за границей земного слуха.
Камышовый шелест стелется по плечам,
Под деревьями отдыхают речные духи.
Я сажусь у самого края вод,
Опускаю в поток протянутые ладони.
Пусть тоска белой пеной вдоль берега поплывёт,
На волнах разобьется и в тёмной воде утонет.
Из нее будет соткана простынь Его женой
(Он всегда устаёт и ложится на долгую зиму).
Отшепчи перед сном мои горести, Водяной,
Отшепчи мои горести и передай мне силу –
В синем небе утки клином летят на юг,
Под землёй заползают в глубокие норы змеи,
По речной воде рыбы в водорослях снуют.
Я живу на земле и прятаться не умею.

Прилетит белой птицей, стукнется о стекло,
Растворится туманом, проникнет с дыханьем в тело.
И в реке души станет солнечно и светло.
И сквозь сон Водяной улыбнётся в своей постели.

Солнечная лиса

У маленькой девочки, жившей на небесах,
Был солнечный зайчик и солнечная лиса,
Медведь и журавлик из облачного сукна.
И мама ждала её вечером у окна.

А девочка бегала в синей дали небес
И в ноги босые её упирался лес,
И ветер играл с ней в прятки и вёл домой,
А потом под окном выл собакой сторожевой.

И щёткой ведя по огненным волосам,
Ей мама шептала про тайны и чудеса,
Про то, что однажды все падают в синеву
И где-то под небом, под небом потом живут.

А девочка утром садилась на край небес,
И мир на ладони её умещался весь –
Медведь, и журавлик, и мамин портрет в часах,
И солнечный зайчик. И солнечная лиса.

У меня есть дар собирать и сеять

Когти птицы острые, как крючки,
А глаза пронизывают насквозь.
У тебя, должно быть, полно причин
Не воспринимать мой намёк всерьёз,
Но когда коснешься моей руки,
Оцарапав пальцы об острый край –
Прижимайся, словно ко дну реки,
К моим перьям. И медленно умирай.
Задыхайся. Бейся, как рыба, в сеть
Угодившая старого рыбака.
У меня есть дар собирать и сеять
Тех, кто сможет перешагнуть века.
Не волнуйся, воздух – хороший мост.
Поднимайся, если устал лежать
Под водой запретов. Открой замок
И вдохни душой вместо рыбьих жабр.
Когти птицы острые, посмотри,
Крылья птицы чёрные, как смола.
Я готова ради тебя на риск.

Протяни ладони. И умирай.

И боги не выносят одиночеств

Раскручивая в небе карусель,
Хозяин гор с утра был хмур и сед
И длинной бородой касался кресел.
А люди в них, летящие над лесом,
Протягивали руки к облакам,
Но белый пар не оставлял рукам
Своих следов и плыл, меняя форму,
У голубых вершин белесым фоном.

Хозяин гор тянул железный трос
И люди, выпрямляясь в полный рост,
Вставали в небесах на твёрдый камень.
Так повторялось долгими веками.
Раскручивая в небе карусель,
Хозяин забирал себе не всех.
Он брал лишь тех, кто сам к нему захочет.

И боги не выносят одиночеств.

Дождь, как будто, не приходил сюда тысячу лет

Дождь, как будто, не приходил сюда тысячу лет –
Мои корни высохли от того, что им нечего пить.
Я когда-то считала, что я расту в степи,
Но теперь точно знаю, что вырезана в скале.
Я теперь точно знаю, что выедена дождем
(Тем, который тысячу лет назад)
В сером камне. Я думала, что я – сад,
Но тогда эта засуха съела б меня живьём.
У меня нет ни листьев, ни свежего ветра в них,
Я открыта солнцу, точнее – обнажена,
Но мои плоды превращаются в семена,
Разлетаются по земле и растут с людьми.
На моих тонких ветках ни одного гнезда,
Ни одна из птиц не выведет в них птенцов,
Но я все ещё верю – когда-то и мне воздаст
Тот, которого Человек называл Отцом.

Дождь как будто не приходил сюда тысячу лет,
Только я до сих пор храню у себя внутри
Отзвук капель звенящий, похожий на тихий скрип
Инструмента, вытачивающего скелет.

Чёрный ящик

Дайте мне запереться в крохотную пустоту,
В маленький чёрный ящик собственного сознания.

Дайте мне запереться там, где всегда цветут
Чёрные неизвестные миру азалии.

Дайте мне перепачкаться полностью их пылью,
Выстирать ею чужие слова, словно чёрной пеной.

Дайте войти белой костью моих резцов
В черную плоть забвения,
Потому что во мне до сих пор звучат голоса,
Лица, глаза – как присутствие вашей плоти.

Дайте мне запереться и написать
В маленьком чёрном кубе не больше локтя.

Пространства

Я люблю пустые пространства,
Я заполняюсь ими.
Ты скажешь, что это странно,
Но кто же ещё обнимет
Так широко распахнуто,
Так сиротливо ревностно.
Пространства в объятиях пахнут так,
Как в Гизе седая древность.
Пустые пространства, как звери хищные,
Открывают пасть и меня проглатывают,
Но в их пустоте даже небо выше
И бог с него смотрит ласковее
И они выскребают мне душу до дырочек,
До звезд на вечернем юге,
А потом ложатся по-детски мирно
И мы продолжаем друг друга
Пустыми пространствами. Льнём предплечьями,
Тонем в утробе сердечных сумерек.
Их пустота не болит, не лечится.
Их пустота к лицу мне
Так прижимается, словно хочет
Поцеловать мои губы страстно.
Я закрываю глаза. Я молча

Целуюсь с пустым пространством –
Нет, не на уровне, а под панцирем
Моей человеческой кожи.

Я люблю пустые пространства –
Они так на тебя похожи.

Юпитер

На нас с безупречного неба смотрел Юпитер
И было особенно важно забыть друг друга,
Свои, успокоив, чувства приказом «спите»
И разомкнув движение мыслей по кругу.
И было так сладостно проникновение ночи
В сердце новокаиновым облаком, в вены.
Я забывать тебя предпочитаю молча,
Так же, как раньше предпочитала верить.
Каждое слово виновно, судом присяжных
Приговоренные фразы из писем стёрты.
Знаешь, забыть тебя мне настолько важно,
Как и в своей судьбе избежать повтора.
Мы с тобой были просеяны через сито,
Сидя друг с другом на расстоянии ночи.
А с безупречного неба смотрел Юпитер,
Помнить о людях предпочитая молча.

Мы похожи на белых чаек

Мы похожи на белых чаек —
Тела с небом удачный сплав.
Море зыбко в себе качает
Цвет бутылочного стекла,
Погружаешься в эти волны
На стеклянную глубину.
Знаешь, я в этом месте помню,
Что приходится утонуть,
Захлебнувшись на пятой строчке.
Это нежное слово смерть
Не берет нас по одиночке,
Словно опытный птицевед,
Словно Ной собирая пары
(Для спасения) на ковчег,
Но никто нам не поднял парус
И не выдал товарный чек
За оплату услуг. А впрочем,
Не была велика цена.

В небе чайками божий почерк
Аккуратно расставит нас.

Я люблю тебя до стихов

Ты причудливо морщишь лоб,
Красишь губы помадой алой.
Я любил бы тебя взахлёб,
Если б ты разрешала.
Я бы хищно, как дикий зверь,
Припадал к твоим нежным формам
Ты могла бы (поверь, проверь)
Стать для зверя достойным кормом.
Я люблю тебя вот такой
Беззащитной, по-детски ломкой.
Я хочу от тебя щенков,
В лес, в безлюдное волчье логово
Увести тебя за собой,
В мягких травах с тобой зарыться.
Знаешь, девочка, я не бог
И не средневековый рыцарь,
Но любил бы тебя до тех пор,
Когда неба не станет вовсе.
Я люблю тебя до стихов.
Нет. И после.

Я хочу рисовать тебя без лица

Я хочу рисовать тебя без лица
Так, как рисует Рабин или Магритт.
Чтоб на лице вместо глаз представлялся сад,
Чтоб на лице вместо рта бушевал Париж.
Ты же такая – вольнее сухих ветров,
Ты же не знаешь собственной глубины.
Этот Париж на портрете (читайте – рот)
Даже не нарисованный – а пленит.
Знаешь, а этот персиковый в саду,
Скрытый за цветом неба вокруг зрачков,
В нем столько жара, если его раздуть,
В нем столько нежности, если накрыть рукой.
Я хочу рисовать тебя без лица,
Чтобы никто не увидел его черты,
Чтобы никто не смог одурманиться
Так, как меня одним взглядом дурманишь ты.
Я хочу рисовать тебя без лица,
Посвятив твой портрет незакрашенному холсту.
Чтобы мне, не скрывая взгляда, смотреть в твой сад,
Чтобы мне прикоснуться к Парижу (читайте – рту).

Женское

Сердцу тревожно. Берусь за старое,
Словно ещё ничего не писала я.
Даже слова не выходят без боли.
Каждое колет.
Каждое рвёт меня, каждое режет.
Нет, мне не пишется – брызжется в бреши,
Слово рождается в ломаных жестах.
Хрупкое, женское.
Слово на тоненьком стебелёчке
Рвётся из тела и кожу мне точит
Слишком невнятное, слишком огромное.
Выпьет всю кровь мою.
Выпьет всю кровь и возьмётся за душу.
Только тогда оно выйдет наружу
И закричит, напрягая все жилы.
Зачатое жизнью,
Мягкое и невесомо-бескожное.
Ты беззащитное, нежное,
боже мой!
Запеленать и качать, обнимая.

Мало мне, мало...

СЛОВНО ТЫ ВОЗДУХ

Ночами вкуса кофе с молоком
Под небом, застегнутым на все звезды,
Дышится тихо и так глубоко,
Словно ты – воздух.

Слышится шум на большой луне,
Кто-то не спит на ней, это точно.
Лунные люди, скажите мне,
Хватит ли строчек
Переписать всё, что здесь сейчас
Может быть мной и вами?

Хватит ли строчек моим ночам?

Хватит названий?

Опера к бессмертию

Он нотами записывает жизнь,
Он сочиняет оперу к бессмертию.
Она звучит как боль скрипичных жил,
Иссушенных в жару пустынным ветром,
Она звучит как пуля у виска
Мелькнувшая, не тронув даже волос.
Далёкий берег, белая тоска,
Дождливой тишины промокший голос...
Она звучит – и дни её растут,
И каждой нотой вечность повторяя,
Она звучит как мой сердечный стук,
Подобранный на клавишах рояля.

Он нотами записывает мир,
И звуки этой оперы повсюду –
И музыка становится людьми,
И музыкой уходят в небо люди.
И если мы сегодня здесь с тобой
Созвучны друг для друга, словно ноты,
То просто это
Нас
Играет
Бог,

Переплетая звуком
Дни и ночи.

Неслучайность

Люди, разбросанные по свету,
Чувствуют кожей июльский ветер,
С древнего севера тянутся к югу.
Тянутся сердцем искать друг друга.
Ты говорила –«Всё неслучайно»,
Я твои тексты пила ночами
Вместо текилы, так было крепче
Связывать чувство свободы с речью.
Я составляла из слов узоры,
Переходя из комфортной зоны
В зону твоей ураганной силы.
Только бы воздуха нам хватило,
Только бы неба хватило душам.
Ты говори, а я буду слушать

И отвечать, собирая в звенья
Цепь – откровенье за откровением.

Письмо

Здравствуй, мама, я живу в этом странном городе,
Где кончается мир за моим X-этажным домом.
Я смотрю из окна в пустоту своего сегодня,
Словно на берегу реки путник ждёт парома.
Я иду на балкон, что выходит в открытый космос
И меня отделяет шаг от его начала.
Я шагнула бы вниз – но работа, соседи, кошка
И оставленный на плите допотопный чайник.
Я сажусь с растворимым кофе за стол на кухне,
Где становится сразу от хлынувших мыслей шумно.
В этом городе, мама, свет никогда не тухнет –
Ведь, ты помнишь, таким я когда-то его придумала.
Я ищу в себе продолжение этого города,
Но всегда натываюсь на эту последнюю стену.
Я кричала в окно, на сколько хватало горла,
Я до первой крови дралась с подступившей тенью,
И сегодня нет больше сил, от всего устала.
Пустота за моим окном поглощает здание,
Словно хочет теперь поменяться со мной местами,
Словно хочет сказать за меня тебе – «до...

Кто отнимет меня у последней моей земли

Мои пальцы касались дерева и воды,
Мои ноги касались пристаней и дорог.
Я училась у вечности не оставлять следы,
Но меня не хватило усвоить её урок.
Завтра выйдут из гавани первые корабли,
По железным дорогам покатятся поезда.
Кто отнимет меня у последней моей земли,
Чтоб она обо мне не вспомнила никогда?
Мы повенчаны с этим лугом его травой
И моими стихами, коснувшись её.
Я училась у вечности жить. И была живой
Та трава на лугу, что так обо мне поёт.
Завтра ветер развеет в поле мои слова
И пшеница наполнится памятью этих слов.
Я училась у вечности в губы не целовать,
Но при встрече не отвернула своё лицо.
Я училась у вечности не говорить с тобой,
Я училась услышать тебя у себя внутри.

Но, наверное, прав был тот, кто сказал, что Бог

Никогда с такими, как я, не заговорит.

Белые камни

Камни белеют, когда наступает день –
Солнце приходит к ним по речной воде,
Солнце приходит по веревочному мосту.
С каждой минутой силы его растут.
Солнце ложится в небо и смотрит вниз,
Смотрит за теми, кто не сидит в тени,
Смотрит на девочку, камни в её игре
Передают ей самый большой секрет.
Девочка держит камень своей рукой –
Камни бывают солнцем или рекой,
Камни бывают сердцем, бывают сном,
Белые камни считают себя Луной.
Девочка слышит лишь белые из камней –
В них говорит молчание или снег,
Белые хлопья несказанного тепла,
Шорох парящего над головой крыла.
Девочка знает, что камень всегда другой,
Он не прощает слабостей и врагов,
Камень тяжёл снаружи, но не внутри.
Если послушать камень, то это – крик.
Крик возвращает к жизни из страшных мест.

Девочка, камни не побеждают смерть.

Камни – гораздо большее, чем Она –

Белые души, лёгкость и тишина.

Я отпустила тебя на все стороны

Солнечный свет тяжелей металла,
Ночь конденсирует вечер в чернила.
Я бы тебе обо всём написала,
Если бы только хватило силы
Выдержать звезды в открытых окнах,
Выдержать небо в груди июня.
Я говорила – не будь одиноким.
(Ну и кого я тогда обманула?)
Ветер ночной заблудился в листьях,
Легче него только наши души.
Нас окружают другие лица,
Словно от них нам становится лучше,
Словно никто не войдёт повторно
В реку, наполненную туманом.

Я отпустила тебя на все стороны,
Я отпустила тебя на все стороны.

Только не поздно, а кажется, рано.

Ты выходила тёмными ночами

Ты выходила тёмными ночами
Смотреть, как звезды падают в сады –
Не зря болтают, что тебя зачали
От света пролетающей звезды.
Ты выходила в небо и молчала,
Земля плыла у самых твоих ног,
И мы не знали, где берет начало
Тебя в себе качающая ночь.
И мы смотрели преданно, как дети,
И мы писали о тебе стихи,
А ты ждала, пока одно столетье
Менялось исчислением с другим.
А ты плыла в волнах своих небесных
Спокойна, молчалива и светла.
И кто-то называл тебя невестой,
В тиши ночной желая твоих ласк,
И кто-то называл тебя богиней,
И кто-то называл тебя рабой,
Но в отчем доме звал тебя по имени
И знал твои печали только Бог.

Ты выходила тёмными ночами,
И звезды тихо падали в сады,

И люди никогда не замечали,
Как время жизни превращалось в дым.

Учи меня терпению

Учи меня терпению, учи.

Учи меня быть терпеливей воска,

Пока фитиль сгорающей свечи

Не превратится в черную полоску.

Учи меня терпению терять,

Учи быть убывающей Луною...

Учи, не заблудившись во вчера,

Встречать день зарождающийся, новый.

Учи меня терпению письма,

Скрепленного сургучною печатью.

Учи меня, что смерть – это обман,

Что смерть и жизнь для целого – две части.

Учи меня дождями, тишиной,

Холодным ветром листья обрывая

С ветвей деревьев. Говори со мной

Не-соприкосновеньем, не-словами.

Учи меня терпению себя,

Учи быть рыбой в глубине подводной,

Пока на небесах сидит рыбак

И сеть его полнеет с каждым годом.

Не молчи

Не молчи, напиши хоть строчку –
Чем живёшь, от чего устала.
Напиши, как проходят ночи
Через сердце колёной сталью,
Напиши, как твоя улыбка
Расцветает с лучом рассвета.
Напиши мне, ведь время зыбко –
Не заметишь, как станешь ветром.
Напиши, как июньский полдень
Расплескался по светлой коже.
Напиши мне сегодня. Вспомни.
Вспомни, девочка, если сможешь
Написать и не ждать ответа.
Напиши мне о чем угодно –
Как в тебя проникает лето
Глубже прежнего с каждым годом,
Как в руках твоих дремлет вечер,
Как стихи приливают к сердцу.
Между нами на небе млечность,
На которой весь мир наш держится.

Не молчи, это слишком сложно –
Поменяться с тобой местами,

Когда ночь достаёт из ножен
Меч острее дамасской стали.

Никогда не касайся губами мёртвых слов

Новорождённые слова умирают так же скоро,
как мотыльки.

Лишь только мысль примет форму,
расправит прозрачные крылья –
И что-то хрупкое внутри неё уже надломлено.
Искра этого сердца стремительно угасает.
Но никогда жизнь не бывает так ярка и прекрасна,
как если она обречена.

Блаженны отпускающие слова –
Творцы, вкладывающие душу в их тонкие тела.
Книги хранят память об их жизни,
Как будто слова –
это вложенные между страниц засохшие цветы.

Никогда не касайся губами мёртвых слов,
Если ты не готов в своём сердце
Дать им вторую жизнь.

Как река

– Далеко ли до счастья, не близко ли до беды, –
Спрашивала я у речной воды,
На заре вечерней цветочный плетя венок.
И вода волнами случайно касалась ног,
И небесный край купался в ней голубой,
И вода текла, наполняя меня собой.
И река шептала – Вижу в тебе беду.
Протеку сквозь сердце, на дно её уведу.
И качались травы, сорванные рукой,
И была я внутри прозрачной большой рекой
И хватало течение брошенные цветы
И речная кровь внутри начинала стыть.
А цветы тонули и достигали дна,
Словно их позвала безысходная глубина,
Глубина, из которой не выбраться никогда.
И шептала река – Не вернётся твоя беда.
И волна сходила и я начинала жить,
Как река вдоль берега за горизонт бежит.

Как река обходя повороты своей судьбы,
Обретая из всех сокровищ лишь счастье – быть.

Кто-то ходит по кругу и дразнит моих собак

Никого не узнаешь, пока не узнал себя,
Никому не поможешь, пока не спасешься сам.
Кто-то ходит по кругу и дразнит моих собак
И пока у него нет ни имени, ни лица.
Кто-то тихо поёт всю ночь под моим окном,
Исчезая под утро с первым лучом зари.
И июньское солнце мой освещает дом,
И я чувствую этот дом у себя внутри.
В доме много комнат маленьких и больших,
В доме пахнет кофе, звёздами, тишиной.
Мне теперь осталось лишь подобрать ключи
От того незнакомца, который следит за мной.
Он приходит и ждёт, когда я найду себя,
Что-то тихо поёт, но слова улетают прочь.

Я боюсь не услышать лая своих собак,
Потому что я очень хочу нам двоим помочь.

В старом доме у края реки

В старом доме у края реки поживала Ночь.
Собирала коренья и травы в густом лесу,
Юный месяц кормила звездным своим пшеном,
Рассыпая по небу млечную полосу.
И со временем месяц тот вырастал в Луну,
Ночь любила её, как лучшую из дочерей.
Поутру, уходя, говорила ей: «Я вернусь
И, простясь, умираю в каждой такой заре.

А Луна выцветала на небе, как белый сон,
Как туманная дымка рассеявшись на ветру.

И катилось размеренно времени колесо,
Подчиняясь послушно движению божьих рук.
И ни разу никто из них не сошел с пути,
И ни разу за вечность не спрашивала Луна,

От чего так бескрайне ночь без нее грустит,
Рассыпая по небу звёздную горсть пшена.

Маленькая девочка

Маленькая девочка, укротившая небо,
Спрятавшая молнии в рукаве –
По её словам проплывают лебеди,
За её плечами проходит век.
В глубине себя она держит истину
Каждого создания на земле.
Жизнь в её глазах продолжает длиться –
Но никто не спрашивал, сколько лет.
Маленькая девочка с облаками
В маленьком кармашке её груди
Маленькое солнце несёт руками,
Мама со скамейки за ней следит.
Маленькая девочка любит маму,
Любит целый мир, заключённый в ней.

Маленькое солнце несёт руками,
Но никто не знает, в какой из дней.

Нам ночь дана как дерево познаний

Где мы вдвоем, вкусившие от ночи,
Отчаянно несказанные вслух –
Там время растекается по строчкам,
Там вечность превращается в золу
И ночь плывёт над нами тихой речкой,
И звёзды заблудились в камышах.
А мы с тобой, избавившись от речи
И словно не обучены дышать,
Идём ко дну, забытые другими,
Затерянные в лицах звездных рыб.
Нас эта ночь, как маленькая гибель,
Влечёт в потусторонние миры.
Идём ко дну и сходится над нами
Огромная небесная вода.
Нам ночь дана, как дерево познаний,
А мы с тобой даны её плодам.
Где мы вдвоем, вкусившие от ночи,
Растаяли в предутренней заре –
Остался на земле глубокий росчерк
Свидетельством слияния двух рек.

Остался день с дождем наедине

Остался день с дождём наедине
И так стоял прозрачно и светло,
Что всё потустороннее во мне
Через края души перетекло.
И ломаная линия воды
Из капель рисовала на стекле
Биение внутри моей груди,
Похожее на старый хвойный лес,
В котором вековая тишина
Обходит ровным шагом каждый ствол.
Дождливый день, перепиши меня
И выложи тетрадями на стол,
Ведь я уйду как ты, не торопясь,
Растаяв в солнце, вышедшем из туч.
Ты это знал, а я была слепа
И безнадежна, как и все мы тут.
Остался день, и дождь проник в него,
И стало так нечаянно легко,
Как будто не осталось ничего
В груди, изрытой ломаной строкой.

Развитие

В темноте лежит зерно, не знающее себя.

Однажды зерно чувствует тепло, впитывает влагу и осознает, что вокруг него плодородная почва. Так оно оживает, глоток за глотком, и вдруг его телу становится тесно в панцире – в этот момент оно уже росток, идущий к свету. Каждый новый шаг – Развитие, каждый из нас – и росток, и почва для божественного зерна.

Пробуждение бабочки, первый взмах её мятых крыльев над долгим сном, каменистый путь ручья к большой воде, первый крик новорожденного – беспредельное движение по спирали из точки в бесконечность.

Развитие.

У кого-то внутри спит куколка, у кого-то младенец, зерно, ручей... все потекут к единому океану вечности. К огромному котлу, в котором кипит вселенная.

Развитие – это цепная реакция, оно необратимо в своем процессе. Развитие происходит по нашему желанию, или вне его. Мы можем его подпитывать, можем попытаться остановить, но оно неподвластно ничьей воле. Развитие – нечто, не имеющее ни начала, ни конца. Его возможно лишь в какой-то момент начать осознавать, разделить на этапы, стиму-

лировать в той или иной области знаний, физической формы, творчества, но и без этого оно существует, и это ничто не способно изменить.

Человек бережно греет божественное зерно внутри себя, аккуратно разворачивает первые листочки. Чтобы вырастить крепкое дерево, росток лучше всего закалять под дождем и ветром, напитывать его солнечным светом. Тепличным растениям тяжело соперничать с такими. Те, кто знает этот секрет, легко развиваются сами и позволяют развиваться своим близким. Разрежьте куколку – и бабочка не сможет полететь. Для неё есть только один путь в жизнь – развитие, даже если этот путь очень сложен, даже если это похоже на смерть.

Стрелки часов пытаются измерить для нас время, дороги – указать нам путь, другие люди – научить жить так, как они. Никто из них не знает, что нам не подходит всё это. Каждый сам назначает час своего пробуждения, каждый сам выбирает свой путь и то, как по нему следовать. Если даже все вокруг считают тебя неправым, и это тоже – развитие.

В темноте души лежит зерно, не знающее себя – оно похоже на Адама и Еву, вкусивших от плода. Был ли у них выбор?...

Она пишет мне про заваренный в чашке космос

Она пишет мне про заваренный в чашке космос,
Про цветы под окном, засохшие от жары.
Она пишет, как звёзды купаются в чёрных косах
Её, имитируя то ли бабочек, то ли рыб.
Она пишет, что дождь прошел над её цветами
И они снова дышат и вместе с ней поют.
Она пишет мне – те, кто в небо не улетают,
Не умеют стоять, не падая, на краю.
Она пишет, но эти письма немногословны,
А точнее, в них слова вовсе ни одного.
Её письма перелетают ночными совами,
Её письма выходят небом из берегов.
Её письма меня читают настолько точно,
Что мне кажется – их пишу себе я сама.
И конверт у меня в руках, развернувшись ночью –
Целой ночью – для нас двоих бесконечно мал.
И печать её – лунный оттиск на чёрном фоне,
И стихи её – свежий ветер в ночной тиши,
И следы её пальцев птицами переполнены.

И она в своих письмах передаёт мне Жизнь.

Та, что смотрит в глаза и меня называет кошкой

Всякий раз, как на небе стоит в облаках Луна,
Когда ночь написана в стиле японских хокку,
Я боюсь услышать, как в дом постучит она –
Та, что смотрит в глаза и меня называет кошкой.
Та, что ласково гладит меня по моей щеке
И зовёт с собой, на крышу большой вселенной,
Говорит: «Отпусти себя, становись Никем.»
Говорит: «Отпусти года, становись мгновением.»
Мы с ней связаны нитью, млечным путем вовнутрь,
Переплётом страниц в историях Мураками.
Она смотрит в глаза и видит во мне Луну,
Я смотрю на неё и вижу её стихами.
Всякий раз, уходя, она оставляет мне
Отпечатки кошачьих когтей неизменной меткой,
И они протекают вдоль по моей спине,
И они углубляют душу на километры.
Эта странная связь, неправильная стезя,
Я боюсь того, что однажды случится с нами,
Но она говорит: «Останавливаться нельзя»,
И она говорит: «Не бойся своих желаний».

А сегодня Луна – неживой серебристый круг,
И я слышу шаги у самой своей постели.

И она говорит языком невесомых рук,
Проникающих прямо в сердце кошачьей тенью.

Я тебе посвящаю ветер

И стихи пахнут свежим сеном,
И из слов прорастает рожь
От того, что такой весенний
Ты сегодня во мне поёшь.
На губах поцелуй рассветный,
В сердце ландышевый простор.
Я тебе посвящаю ветер
С этих майских моих листов,
Я тебе посвящаю лучшие
Из написанных мной страниц.
Я тебе посвящаю душу,
Так за что же её казнить?
И печали мои – цветение,
И надежда моя – трава.
Просто знаешь, такая весенняя,
Я сегодня Тобой жива.

Плод от плода

Ты, выросший деревом в райском саду –
Плод от плода, плоть от плоти,
Одной капли твоего яда оказалось достаточно,
Чтобы погубить.
Сколько раз ты отдавал всё своё золото,
Но так и не искупил меня.
Ты, воплотившийся во мне, не оставляешь мою душу.
Я, отравленная твоими плодами,
Изрезанная твоими листьями,
Смотрю на тебя в восхищении.
Мои дни слишком коротки, чтобы постичь тебя,
И когда я иду за солнцем,
Эти раны болят слишком сильно.
Пошли мне дождь, чтобы охладить моё тело.
Пошли мне стихи, чтобы отмолить меня от земли.
Пошли мне ветер, чтобы держаться его крыльев,
И я приду стать соком для твоих корней.
Пей меня, пой меня птицами,
Раскрывай меня небу
Ломаными линиями на твоих листьях,
Позволяя им выговорить меня,
Позволяя им выгореть до золота и истлеть.

Воплощайся в меня.

Снова и снова отравляй меня собой.

И да будет так, ибо я – плод от плода,

Ибо жизнь есть Великое

Движение

Души.

Ты говоришь

Ты говоришь, я мала для вечности.
Говоришь, ей во мне слишком тесно.
Ты говоришь, мне дано, словно меч, нести
Острые лезвия этих текстов.
Ты говоришь, это игры разума
Небо с землёй в моём сердце путают.
Ты говоришь я болею фразами,
Словно дорогой болеет путник.
Ты говоришь – вырастай, как дерево –
И у меня зеленеют листья.
Я расширяю свои пределы,
Вечности нужно во мне продлиться.
Я подчиняюсь законам творчества.
Ты говоришь, а я гибче слова
Вечно живу в золотой пропорции
Между «свершилось» и «будет снова».

Однажды

Однажды ты научишься слышать музыку
в грозových раскатах,
Почувствуешь себя травой под дождем Жизни.
Это будто стихи, пробивающие тебя насквозь,
Извержение души из спящего вулкана тела.
Не держи её, почувствуй, как она коснется облаков,
Как станет деревом, ветром, птицей,
струной виолончели в музыке неба.
Все вокруг говорит на твоём языке.
Ты говоришь на языке окружающей тебя Жизни.
Жизнь внутри камня, цветков черемухи,
солнечного луча приветствует тебя,
Жизнь ползет по листу яркой гусеницей
и поднимается в воздух птичьим криком,
Жизнь глухо стонет темнотой на дне океана
И переметается песчаными дюнами по пустыне.
Жизнь никогда не стоит на месте.
Под тонкой пленкой времени
всё новые и новые бабочки раскрывают крылья,
Все новые страницы становятся исписанными.
Каждый миг – самый первый,
Каждый миг – самый последний.
Оставь свою подпись на этом камне, и ты поймёшь, что

Круговорот Жизни давно захватил тебя,
ещё до твоего первого вдоха.

Плыви по нему, будто ты этот круговорот,
этот камень, эта птица.

Все здесь всегда знали Тебя,
потому что Ты сам есть Жизнь.

Кукушка

Я спала в эту ночь и слушала,
Словно северная сосна,
Как в ветвях вьёт гнездо кукушка,
Как садится в гнездо Луна,
Как колышутся в небе волны,
В них качается млечный чёлн.
Мне ли силой тебя неволить,
Обнимая твоё плечо?
И не друг, и не брат, и не муж ты мне,
Да и я тебе не жена.
Мне тебя принесла кукушка –
По утру забрала Луна.
С нами будто случилась вечность,
Одурачил обманом бес –
Подреберной тайгой развенчанные,
Словно сброшенные с небес,
Мы не стали друг другу словом,
Долгим взглядом, рукой в руке.
Колет иглами ветвь сосновая
В обручальном моем венке.

Я спала в эту ночь и слушала –
Будто сердце внутри меня

Бьётся серым крылом кукушки.

А проснулась опять одна.

Когда время уходит

Когда время уходит, не стоит его держать –
Можно смешивать краски, слушать английский джаз,
Открывать нараспашку двери в свои дома,
Из цветочных чашек тянуть охлаждённый май.

Когда время уходит, значит уже пора
Попрощаться со старым и новое выбирать,
Перепахивать поле, раскладывать по зерну.
Время – подожжённый бикфордов шнур.
Когда время сгорает, не стоит его тушить
Ни водой, ни песком, ни молитвой в ночной тиши,
Ни предсмертным криком, ни магией-ворожкой.
Говорят, что не властен над временем даже Бог.
Время не держит зла, никого не ждёт.
Время бывает сном, проливным дождем,
Мягкой травой расстилается по земле.
Время нельзя измерить отрезком лет.
Когда время уходит – нечего с ним делить,
Времени не нужно ни рук, ни лиц.

Время было у каждого, как вороватый гость.
Все давало. Ушло – не оставило ничего.

К дождю

Садись поближе, к самому дождю,
И рассмотри в нём ранние стихи.
Как средний брат в языческом роду,
Апрель рождён от четырех стихий.
Рифмует дождь слова своих молитв.
Смотри, как расстилается туман –
Так души трав выходят из земли,
Из тёмного нутра своих семян.
Смотри на небо, серое до дна,
Но дна его теперь ты не найдешь.
На дне небесном плавает луна
И посылает нам весенний дождь.
Подставь ладонь и линия дождя
Соприкоснется с линией судьбы.

Простая, как небесная вода,
Такая жизнь в тебе умеет быть.

Научись меня понимать

Научись меня понимать,
А не сможешь – тогда прости.
Ляжет в землю горячий май,
Как в меня этот новый стих,
Прорастет и поднимет лист
Над бескрайним моим жнивьем.
Если мы ещё не сбылись,
Вряд ли вместе переживём
Это поле в моей груди,
На котором алеет мак.
От беды меня огради,
Научись меня понимать.
Научись обнимать меня,
А не сможешь – не ровен час,
Желтоглазая дочь-луна
Приревнует меня к ночам.

Научись быть со мной на «ты»,
Не заглядывать в календарь.

А не сможешь – меня прости
За неправильный, грешный дар.

Из мятного утра в мятный апрельский полдень

Из мятого утра в мятный апрельский полдень
Идти поминутно, Поэзией душу полнить –
Сонетом сирени, свирельным распевом ветра
В пробелах деревьев, их ломанной геометрией,
Античным узором, начертанным диким хмелем,
В небесных озёрах такими кувшинками белыми,
Что видно дорогу к хозяину поднебесья.
И кажется, к Богу можно пройти по лестнице,
И кажутся снегом цветущие почки вишен.

И кажется, к небу сегодня мы стали выше.

Что привело меня сюда

Что привело меня сюда, что привело –
Попутный ветер в парусах, чутьё, крыло,
Дорога млечная, ущербная луна,
Душа, стихи – что привело меня?
Я здесь пытаюсь как-нибудь прожить.
Я крашу поле в цвет созревшей ржи,
Я крашу сад в зелёные тона.
В бесцветный мир – что привело меня?
Я здесь пою, слагаю тишину
По ноте, как по малому зерну,
Выращиваю слово, как росток.
Кому оно достанется потом?
Что привело меня сюда – гроза, туман?
Твоя молитва? Долгая зима?
И рожь моя, и яблоневый сад
Молчат о том, что нет пути назад,
Да и к чему об этом говорить.
Когда весна затеплется внутри,
Я нарисую на ветвях птенцов,
У каждого из них моё лицо.

Я выкормлю стихами своих птиц.
Перед полетом их перекрестив,

Раскрою крылья за моей спиной.

Мой сад и поле, полетим со мной!

Как будто я иначе не жила

Пиши меня течением реки,
Степной травой, соцветием сирени.
Пиши меня в своем стихотворении,
И как захочешь – так и нареки.
Я слишком долго верила словам,
Так долго, что привыкла жить поэзией.
Пиши меня пером, колёным лезвием,
Прядильной нитью вдоль по рукавам.
Пиши меня дождливой, ледяной,
Наполненной штормами и покоем.
Пиши, не поспевая за строкою,
По первым дням, отравленным весной.
Пиши, где не осталось ничего –
Ночной звездой, нечаянной надеждой,
Святой иконой, скрытой под одеждой,
Где пеплу преклоняется огонь.
В твоих руках невиданная власть.
Пиши меня на музыку, на счастье,
Пиши меня безумными ночами,
Как будто я иначе не жила.

Утро вечера мудренее

Утро вечера мудренее,
Ночь окутана ворожбой.
На разлитом над лесом небе
Тучи ходят поверх дубов.
Ей одной в эту ночь не спится.
Свечка, пряжа, луна, окно.
Укололась вязальной спицей –
Капля крови черней, чем ночь.
В капле крови лесная чаща,
За деревьями волчий вой.
А на сердце тоска нечаянная
Выйти из дому в темный двор.
У порога скулит дворняга,
У калитки скрипит петля.
Тянет в лес, по кривым корягам
До утра, как во сне, петлять.
Песня прячется меж деревьев,
Над озёрной водой луна.
Темной птицей ли, хищным зверем
Из воды выползает навь.
Тронет за руку, глянет в душу –
Словно в озеро заведёт.
Ей до времени жить на суше,

Только сердце полно водой.

Утро вечера мудренее,
То ли явь была, то ли сон.

А на пальчике зеленеет
Донных водорослей кольцо.

Останься послесловием ко мне

Я снова напишу тебе письмо
Из комнат марта, пахнувших цветами,
О том что кроме писем и имён
Нам ничего друг другу не оставить,
Что дождь прошел и небо расцвело
Большим цветком, похожим на подснежник...
Любое слово, как всегда, мало,
Чтобы вместить одну земную нежность,
Одну любовь, оставленную нам,
Как свежий воздух мартовского сада.
Сквозная, ранняя – что первая весна –
Я напишу, как раньше не писала.
Я напишу, как птицы мне поют,
Как ветер ветви за окном качет –
И словно напускает в жизнь мою
Весенние губительные чары.

И если я погибну в той весне
Заворожённой мартовской невестой –

Останься послесловием ко мне,
Как если бы в душе мы были вместе.

Распахнуто

В глазах у меня распахано широко
Огромное небо, распахнутое до боли.
А я так хочу прижаться к тебе щекой,
Как к этому небу всегда прижималось поле.
Как ангел рукой поднимает моё крыло,
Случайному взгляду опять показавшись ветром –
Я так же легко тебя поцелую в лоб
И ты улыбнёшься, меня узнавая в этом.
Я выдержу небо, прошедшее сквозь меня,
Я выдержу солнце в моих обожженных крыльях,
И ты станешь бережным, чтобы меня принять
И ты станешь берегом – вечной природной силой.
Мы будем случайными – я из породы птиц,
А ты из земных, обитающих в древних рунах,
Но мы узнаём друг друга не во плоти,
А северным ветром, блуждающим в наших струнах.
Мы будем повенчаны звоном колоколов,
А время придет – и ими же будем отпеты.

Но если нас спросят – было ли нам светло,

То небо – распахнуто – станет для них ответом.

Поэзия

Смотри на мир, как на том поэзии.
Белые строки цветущих вишен,
Хайку луны за обрывком тучи –
Словно недописанное стихотворение.
Бог отвлекся или просто не стал его заканчивать?
Он никогда не дописывает своих стихов.
Продолжение их ищите в сердце.
Продолжение – чувства.
Одинокое чувство луны,
Щемяще-легкое чувство тающего облака.
Ещё мгновение – и ясность. Перевернута страница.
Звёзды. Элегия неба, пронизанная вечностью.
Шорох крыльев – или ветвей.
Ночной экспромт, рождённый ветром –
Словно Поэт вспомнил отпустить строки.
Пойте, многоликие птицы тьмы – тишиной полуночи.
Да будет сказано о жизни – самой жизнью.
В изгибах сердца прятались мотыльки,
Теперь они поднимаются к Свету.
Чувство расширенного пространства.

Кто придет наполнить его Смыслом,
Пыльцой незримого?

Каждый – творец... каждый – начало стиха...

Продолжение его ищите в сердце.

В русалочьих местах

Кривые рёбра старого моста,
Скелет прогнившей лодки у причала –
Такая жизнь. В русалочьих местах
Никто ни за кого не отвечает.
Вчера он реку вброд переходил,
Бросал в ее стекло цветные камни,
Теперь его здесь нет уже. Он – ил.
Ко дну веков ушедшее придание.
Он вечером выходит из воды
И старый чёлн от берега отводит,
И говорят, что свежие следы
Его в песке темнеют на восходе.
Его шершавый голос над волной
Выводит песню, тихую, как омут.
И в этой песне – силе неземной –
Все звуки тонут.
А я недавно слышала её.
Как будто он к душе моей причалил
И так поёт, и так во мне поёт!
И словно в лодке жизнь мою качает.
Перед глазами ленты камыша
И белый пар нависшего тумана.
А может то была моя душа –

Такая непроснувшаяся, ранняя,
И эта песня колыхалась в ней,
Как лодка у старинного причала?..

А тот старик молчал. Он ил на дне.

И я лежала рядом. И молчала.

За моё цветение помолись

Твоя хрупкая девочка, раненая весной.
Под прозрачной кожей венкой дрожит висок,
Как подснежник прячется у земли.

За моё цветение помолись.

Излечи меня, излечи от моей весны –
Растолкуй её знаками, цифрами объясни.
Эту сладкую боль пробивающейся травы
Отвори и выпусти из крови.

Удержи меня, не дай перейти за край –
Сон тревожат северные ветра.

Дай мне выпить зелье, заговори,
Чтобы сердце выдержало надрыв –
Сердце рвут крапивные семена.

Ты меня, как прежнюю, вспоминай.

Обними и небо со лба сотри –
Слишком ярко солнце горит внутри.

Твоя хрупкая девочка – это весенний сад.
На губах от солнца блестит пыльца,
Под ладонью прячется первый лист.

За моё цветение помолись.

Апрельское

Ты мне пишешь, что небо теперь апрельское
И такое лёгкое, первозданное.

Ты мне пишешь – небо лежит на рельсах,
Как лоскут, истерзанный поездами,
А в округе люди глядят по-птичьи,
Словно каждый прячет под кожей перья.

Ты мне пишешь, чиркнув о небо спичкой –
И меня окуриваешь апрелем.

Я вдыхаю, впитываю построчно
Твоих писем свежий весенний воздух.

Ты мне пишешь – небо сегодня ночью
Притащилось насквозь большое звёздами
И бездомным псом улеглось под дверью,
А на утро – будто его и не было.

Ты мне пишешь, сонно хлебнув апреля –
И в тебе проглядывается небо.

Ты мне пишешь, словно бы пишешь мантры,
Словно в каждом слове иные дали.

Ты мне пишешь – и в этом живая магия.

Боль апреля, сбитого поездами.

В перекрестках весны

В перекрестках весны
Заблудившимся медленным звуком,
От небесного дна отражением птичьих молитв,
Прикасается к сердцу, как день прикасается к утру,
Белый шум. Голоса расцветающей в марте Земли.
Расцветающей матери девичьи белые речи –
Реки, полные нежности долгого снежного сна
Укрывают деревья от неба по самые плечи
Поднебесным холстом, как однажды любого из нас.
Мы проснёмся и выйдем наутро цветами из сада,
Мы проснемся травой, пробивающей тело земли.
В этот март, в это небо мы снова вернемся однажды,
Как весной возвращается сброшенный осенью лист.

Альтернативная форма творчества

Мы лежим с тобой вместе сегодня ночью,
Слившись с тьмой, расстеленной на ковре.
Это альтернативная форма творчества,
Это в наших венах кипит апрель,
Это я пишу на твоих изгибах
Свои новые тексты – стихи без слов.
Это быть разверстыми, быть другими,
Кончиками пальцев ломать стекло
И писать поэзией нашей крови
Маковые росчерки на бедре.
Это край дыхания стал неровным,
Это расцветает в груди апрель
Вырываясь всхлипами, арифмией,
Сломанными строчками на полу.
Это твои губы, шепча «аминь» мне,
Превращают в литеры поцелуй.
Мы летим с тобой вместе сегодня ночью
Слившись в тьму, расстеленную для нас,
Через боль расставленных многоточий,
У которых адская глубина.
Мы летим отчаяннее и выше,
В рифму, в строчку, в белый прощальный стих.

Если при падении нам не выжить,

Пусть Поэзия всё нам с тобой простит.

Камелии

В ней не видели то, что было её острее,
Потому что форма не всегда обнажает суть.
И когда она прятала в сердце чужие стрелы,
Говорят, улыбка плыла по ее лицу.
И улыбка касалась неба, касалась каждого,
К ней тянулись, чтобы тронуть ее рукой.
Люди верили в то, что она была им предсказана
На одном из церковных умерших языков.
А она выходила к фонтану и пела песни
И от этих песен кровь превращалась в мёд.
И она говорила – люди подобны лестницам,
И она говорила – не верьте тому, кто мёртв.
Даже день приходил по взмаху ее ладони
И ложился в саду на мягкую хвою пихт.
И она говорила, и речи её бездонные
Покрывали цветами бутоны сердец людских.
В ней не видели то, что было её острее,
А она раскрывала сердце в своём саду

И сажала стрелы – и прорастали стрелы,

И плыла у фонтана камелия – вся в цвету.

Нас разделят

Нас разделят без скальпеля, без ножа,
Без отчета, проекта и чертежа
На восток и запад, степного орла и льва,
На вчера и завтра, музыку и слова.
Нас разделят на поворот ключа,
Тайный знак, магическую печать,
Бросят в реку, словно слепых волчат.
Нас не станут гладить и приручать.
Не оставят ни запахов, ни следов,
Ни совместных фото, ни запасных ходов.
Каждый сам за себя. Не целое и не часть.
Есть вопросы – некому отвечать.
Есть ответы – некому объяснить,
Словно наяву попадаешь в сны.
Древний эпос, античная тень Афин,
В душу смотрит зеленоглазый Сфинкс.
Он смеётся, от смеха дрожит земля –
Кто-то вечно будет вас разделять.

Нас разделят без скальпеля, без ножа,
Не дадут ни вырваться, ни сбежать,
Потому что люди боятся таких химер.

Мы срослись подкожно, как жизнь и смерть.

В чернокнижии тела

Когда чёрные мотыльки слов
разлетаются с горящей рукописи,
Ты приходишь ко мне в образе падшего ангела.
Это магия строк, усиленная огнём.
Пальцами, испачканными пеплом,
Ты проводишь линии бесконечности
от плеч вниз по моей спине,
Останавливая так мое дыхание.
Теперь мы вместе переходим грань бессмертия.
Белые стихи
В чернокнижии тела.

Медленно
Нас обретает безумие вечности.
И мы всё ещё пишем друг друга. Строка в строку.
Не замечая, что горим –
Страница за страницей, слово за словом,
искореняя речь.
Здесь говорят на ином языке.
Послезвучием сердца – у самой груди,
Послевкусием гласных – у самых губ.

Пока горит рукопись наших тел,

Ты приходишь в образе падшего ангела,
Поменяв местами следующий день и ночь,
чтобы продлить нас.

Веди меня сквозь агонию не-дыхания,
Обнажая античность наших душ.

Я считаю удары сердца,
чтобы по ним идти за тобой.

Один...два...вечность.

Творец Апрель

А знаешь, всё ещё весна
Изменит новыми стихами
И нежно-розовым дыханьем
Разбавит серые тона.
И ты, и я, и этот сад,
И расцветающие вишни
Сегодня обвенчаться вышли
Под небеса.
Так пусть же нас благословят
Скворцы, поющие на ветках,
Моя апрельская невеста,
Зимы вдова!
Как вновь пришедший Назарей,
Как дух святой, представ пред очи,
По всей земле с утра до ночи
Венчает первых дочерей
Творец Апрель.

Утро. Мальчик лепит из глины день

Утро. Мальчик лепит из глины день.
Он лепит город и городских людей,
Лепит пустыню, верблюдов и караван.
Мальчик играет, фигурам велит оживать.
Ворота открылись, в город вошли пески,
Пустынные люди развязывают тюки.
Корица, имбирь, оружие, зеркала,
Янтарь, черепаховый гребень, морской коралл,
Чаши, зонты, самоцветы, слоновая кость.
Мальчик играет – глина течёт рекой.
Мальчик лепит кварталы, дворцы, дома.
Выросли люди – мальчик остался мал,
Он продолжает строить свою игру
В самое пекло, в полуденную жару.
Новые улицы, новые города,
Лодки, причалы, скорые поезда,
След самолётный стелется от хвоста.
Вечер подходит. Мальчик уже устал.
Мальчик играл машинками и людьми,
Мальчик слепил из глины огромный мир.
Дождь начинается, мама зовёт домой.

- Сын, заходи, под ливнем бы не промок.
- Мама, ведь дождь размочит мою игру.
- Солнце зайдет – что люди, они умрут?
- Мальчик не плачет – дождь по щеке течет.
- Утро настанет – построишь себе ещё.

Чистота...

Чистота... хочется произносить это слово шепотом. Оно олицетворяет нечто непорочное, изначальное, истинное. Что-то, похожее на личные отношения с Богом. Родниковая вода души. Словноходишь в Крещенскую прорубь. Умерли звуки. Тишина.

Чистота. Кто-то вымыл пол внутри сердца, открыл дверь проветрить, и тем самым расширил его пространство на бесконечность. А где-то вдалеке идёт снег, ложится в следы, стирает твой запах. Здесь больше нет тебя. Чистота.

Чистота. Пространство между двумя ударами сердца, линия жизни, закрученная в спираль панциря на спине улитки, эхо тишины от не-звука ее движения в пустоте. Падение капли – взрыв в маленьком мире, не нарушающий чистоты, он часть её, как и волна в океане на другом конце земли, как гул внутри планеты за миллионы световых лет отсюда, как удары твоего сердца, вдруг вспомнившего биться в пустой клетке.

Чистота – частота весеннего воздуха, на которой пробуждается кровь под корой деревьев, на которой звучат первые нежные мысли завернутого в почку листа под хрупкой коричневой кожицей – мысли о высоте неба, мысли о тепле солнечного луча, мысли о бескрайней неизвестности, ожидающей его, спящего, снаружи.

Первые цветы рождаются в этой непорочной чистоте, об-

нимают пчёл, обмениваются с ними вечностью.

Всё уже было. Много раз – листья, цветы, плоды, пчёлы, обнаженность ветвей.

Чистота – от первого до последнего листа Сада.

Чистота... бесконечное непостоянство природы. Это закрытые снегом глаза земли, её сон о лезвиях трав, идущих насквозь к солнцу. Предвестники рождения.

Это переменчивое настроение неба, чернеющего тучами или разглаженного огромными руками ветра до прозрачной голубизны, до звёзд, до абсолютного ничего.

Чистота... голос виолончели в сюите первой грозы. А после – тишина...

Стоишь перед этим небом, предчувствуешь его внутри. Закрой глаза. Ты – дерево, ты первый стебель, вырвавшийся из семени, ты песня утренней птицы, ещё не прозвучавшая, но уже рожденная на частоте твоего сердца.

Чистота... и ты – прозрачная прорубь в реке вечности.

Мой лучший враг

Я поднимаю белый флаг,
Долой орудия и латы.
Сдаюсь на волю вашей власти,
Мой лучший враг!

Мой лучший враг непобедим.
Его холодным обаянием
На той войне смертельно ранена –
Осколок лезвия в груди.
Легко ли мне с таким врагом?
Он не средневековый рыцарь,
Но без него не вижу смысла –
Ни в чём, ни в ком.
А что проиграна война,
Ни сожаления, ни паники.
Борьба была достойна памяти,
Потомки, вспомните меня!
Но на войне как на войне.
К ней привыкаешь словно к дому.
Враги не могут по-другому,
А значит проигравших нет,
И закончена игра. –

Лишь только пожелаю сдатьсь,
Он тут же отступает дальше.

Мой лучший враг.

Шепчи меня

Шепчи меня, учи, запоминай –
Перед тобой обнажена до смысла,
Как непорочно-ранняя весна –
До первых листьев.
Лети меня на млечной высоте
К протяжным гласным и глухим гортанным
В космическом пространстве наших тел –
Легко и плавно.
Переводи в язычество огня
Моих стихов истлевшие одежды
И каждым словом так живи меня,
Как никого не проживали прежде.
Дыши меня в обветренной ночи
И полной грудью выдыхая снова,

Молчи меня. В душе меня молчи,

Как таинство божественного слова.

Я смотрю на свое лицо

Я смотрю на свое лицо –
Мне пошел бы раскосый взгляд –
Чародейство и колдовство
Есть в крови моей, говорят.
Говорят, у таких, как я,
Жизнь – что огненная искра.
От того ли день ото дня
Всё горю на чужих кострах?
От того ли с моих дорог
Разбегаются, не простясь?
В сердце вырос чертополох
Вместо розового куста.
Старый камень теперь мой храм,
Черный ворон теперь мне друг.
Тот, кто сердце моё не брал,
Мне не сможет его вернуть.
От того ли мои глаза
Обнимают небесный свод,
Что хотела ему сказать,
Только слово уже мертво?
Говорят, все мои слова
Среди звёзд обрели приют.
Говорят, я была жива...

Но, наверное, снова врут.

Я уже слышу, как ты поёшь

«Да, – серьезно ответила она, – я буду петь, скоро, но не сейчас.

Но ты приготовься". – "Я уже слышу, как ты поешь, хотя ты и говоришь, что еще не начинала"...

Ф. Кафка «Исследования одной собаки».

И было бы можно нам быть вдвоём,

Но мы не нашли причин.

А я уже слышу, как ты поешь,

Хотя ты ещё молчишь.

И я уже вижу твой четкий след

(Он есть под моим ребром).

Тебя не пугают ни тьма, ни лес,

Ни люди других пород.

Ты долго испытывала инстинкт,

Но кровь превратилась в зов –

Ты сможешь одна за собой вести

Волков и дворовых псов.

Я сам говорил тебе – уходи,

Я чувствовал эту власть.

Она затаилась в моей груди,

Как огненная игла.

Она будоражила мой покой,

Сжигала мои мосты,
А глубже, за каждой моей строкой,
Бессмертно стояла ты.

И было бы лучше уйти с тобой –
И нечего выбирать.
Но больше, чем преданность и любовь –
Лишь собственная игра.

Первому небу

Медленный свет, убывающая луна,
Призрачный шепот первой травы под снегом.
Много ли ночи, чтобы пришла весна?
Для ее крыльев много ли нужно неба?
Тайны весны нельзя облачать в слова.
Так велико для смысла её пространство,
Что не вмещает мартовская трава,
Что не измерить ни глубиной, ни страстью.
В темной утробе почки, хранящей лист,
Маленький мир наполнен душой до края.
Тайна весны наливается и болит,
С ней каждый шорох рождается и умирает.
Голоса птиц, повинующихся чутью,
Скрипки ветвей, разбуженные невольно,
Первому небу тайны весны споют.

Первому небу – глубокому, колокольному.

Этот февраль будто бы не отсюда

Где-то под сердцем утра играл
Бетховен, звенела посуда
И пахло кофе.
Этот февраль
Будто бы не отсюда,
Он из другой эпохи.

Утро, больное снегом,
Ломко свисает с крыши.
Этот февраль, как небо,
Каждую мысль услышит.
Он неместимо больше,
Чем мы привыкли верить –
Под неземною болью
Скрытый туманом берег.

В нотах его симфонии,
В чашек кофейных звоне
Скрипка живёт Бетховена,
Отзвук ли колокольный.

Лада выходит в зал танцевать с мячом

Лада выходит в зал танцевать с мячом.
Длинные волосы – в рыжий тугой пучок.
В Ладином взрослом взгляде такая сила,
Что никогда к ней в детстве не приходила.
В жилах её огонь, а в ладонях – чёрт.
Лада кладёт на музыку мягкий шаг
Так, что у каждого в зале болит душа,
Так, что сбивается стройный сердечный ритм.
Лада танцует, словно бы говорит:
Я из иного мира сюда пришла.
Лада бросает мяч – замирает жизнь.
Мяч пролетает верхние этажи,
Небо, планеты, и падает в облака,
Но возвращается точно к её рукам –
Он её воле сегодня принадлежит.
Лада танцует, каждый её изгиб –
Прикосновение ветра, тоска тайги,
Смерч, огибающий тела её черты.
Лада движением может перевести
Магию мира, неведомую другим.
Лада выходит в зал танцевать с мячом.

В этом агония: холодно-горячо,
В этом высоковольтное напряжение,
Это ещё не сон, но уже не явь.
Это скрипач, и музыка, и смычок.

Грач

Я сегодня несу своё сердце лечить к врачу –
К чернокрылому ворону, к мартовскому грачу
На глухой пустырь, в послезимнюю благодать.

Излечи меня от того, кто сумел предать.

Принеси ветвь полыни, как голубь приносит весть –
Горечь из сердца перегорит в траве,
А потом оберни моё сердце своим крылом

И оставь его в темной комнате под ребром.

Улетай далеко. В чашу неба, в лесной простор,
Прокричи моё сердце выкриками в упор,
А на третий день к пустырю прилетай назад,

Чтобы я смогла не любить ему приказать.

Но приносит мне грач не сердце, а чистый лист.
Говорит – теперь каждый день на него молись,
Береги глубоко, и впредь не показывай никому,

А не то насовсем его у тебя отниму.

Переплетая тени

Переплетая тени, как стихи,
Слепыми пальцами записывая слоги,
Я нахожу в тебе заглавие строки,
А ты семантику приравниваешь к Богу.
Как изложить, о чем не говорят,
Когда поэзия так обжигает кожу,
Что тело превращается в обряд
Священной дрожи?
Как объяснить нечаянную смерть
Тем, кто найдет нас утром в сером пепле?

Так, без остатка, могут догореть
Одни поэты.

Лёд

Меня вылечит солнце, или меня убьёт,
Что в масштабах вселенной одно и то же.
Я пришел с небес, но здесь превратился в лёд.
Я принес любовь, но холоден стал и тверд.
Помоги мне, солнце, больше так невозможно.

Помоги мне вспомнить нежность твоих речей,
Проникающих в сердце и соловья, и камня.
Жизнь таится в иглах твоих лучей.
Смерть таится в иглах твоих лучей.
Будь же милосердно ко мне, расплавь меня.

Я пройду сквозь землю к самой большой реке,
Обниму по пути каждый корень и каждый стебель.
Я останусь и в семечке и цветке.
Я рожден для того, чтобы вечность держать в руке.
Я рожден быть на самом дне, оставаясь в небе.
Меня вылечит солнце или убьёт меня,
И не сразу поймёшь, что случилось на самом деле.
Чья заслуга или же чья вина –
Ни следа, ни шрама нет от огня.
Ни следа, ни шрама нет от огня,
Где была вода, прорастает дерево.

Я с тобой говорю

Я с тобой говорю, хотя ты ещё внутри,
Ты родишься сегодня, в одну из февральских лун.
Все, что я в этом мире могу тебе подарить,
До утра превращается в марево и золу.
Моя магия в этом мире совсем слаба,
И пока проявляется исключительно в виде слов.
А поэтому слушай сердцем, запоминай слова,
Чтобы в жизни тебе было благостно и светло.
Твои волосы будут цвета ночной луны,
А глаза – отражение неба морозным днём.
Мы приходим от Бога чтобы побыть земными,
Но коснувшись жизни, всегда забываем о нём.
Моя девочка, мир для тебя велик,
Но ещё немного, и ты обретешь его.

Он похож на вечность, похож на твой первый крик.
Одним словом – нет прекраснее ничего.

К концу зимы

К концу зимы становишься музеем.
Входя в февраль, как в ледяную кому,
Хранишь обрывок неба ли, икону,
Да письма от потерянных друзей.
А в общем, пусто. В зале – ни души,
Да и кому смотреть на эти строчки,
Когда у всех заядлых одиночек
На чувства – исправительный режим.
Садишься к небу. Строишь из окна
На цепь с тобой не связанных событий,
Но то ли внешний шум мешает выйти,
То ли внутри немая тишина.
И сквозь февраль уходишь, словно в снег,
К своим корням за сном и исцеленьем.
К концу зимы мир скуп и обесценен
И только глубина растет в цене.

Вас во мне небо

Строки, рождённые в зимние ночи –
Вольные птицы, блудные дочери,
Хрупкие бабочки, льнущие к стёклам.
Сколько вас прожито, милые, сколько?
Сколько дрожало на кончиках пальцев
Сказочных призраков – мудрых скитальцев,
Шепчущих буквами вечные истины.
Будьте живыми, ныне и присно.
Строки, сплетённые звёздными петлями,
Небом отпущены – самые светлые,
Сколько за вами дорог во мне пройдено.
Вас отпускаю, как души господни.
Вы, мои сёстры, ночные попутчицы,
Самые смелые, самые жгучие,
Черные перья по белым крыльям.
Я на прощанье вас перекрестила.
Вас во мне – небо, вас во мне – море,
Вас во мне – листья, цветы и корни,
Долгая ночь без следа рассвета.
Я – ваша дверь на пути в бессмертие.

Не давай мне ложную свободу

Не давай мне ложную свободу
От моих невыдуманных чувств.
Знаешь ведь – я в это время года
Никуда уже не улечу.
Для меня на небе не осталось
Ни следа, ведущего к теплу.
Ты во мне так растревожил стаю,
Что ни день, ни ночь теперь не сплю.
Все пытаюсь усадить на ветки,
Успокоить перелетных птиц,
Но с душой заигрывает ветер
(Дай Бог силы от него спастись).
То потянет к краю ожидания,
То поднимет крылья до небес.
Знала наперед – с тобой беда мне,
Но ведь не могу прожить и без.
Не давай мне ложную свободу,
Не проси до времени уйти.

Мы уже входили в эту воду,
Но пока не отпускали птиц.

Если я начну с тобой говорить

Если я начну с тобой говорить,
Моя речь станет мягче гончарной глины.
Слово к слову звуки совьются в нить,
Обвивая истину пуповиной.
Ты не сможешь явь отличить от лжи –
Ложь для сказки – просто иная правда.
В каждом вдохе моем обитает джинн,
В каждом слове – тайна Шахерезады.
Я скажу «живи» – и ты будешь жив,
Даже если смерть постучится в двери –
Я держу за пазухой не ножи,
А в живое слово, святую веру.
Я скажу «лети», и ты станешь свят,
Потому что люди увидят чудо.
Я ещё так много хочу сказать,
Но такое слово меняет судьбы.
От рожденья знаю язык любой –
Луговой травы, и лесного зверя...

Но едва начну говорить с тобой,
То боюсь, сама себе не поверю.

Зима, что и так устала быть зимой

Мне кажется, вот-вот придет за мной
Зима, что так устала быть зимой.
Зима с окоченевшими руками.
И скажет – Я давно тебя искала,
Теперь пора вернуться нам домой.
Мы будем жить на ледяной Луне,
Возделывать поля и сеять снег.
Мне там тебя всегда недоставало,
Я для тебя соткала одеяло
Из тонкого беспамятства теней.
И я невольно руку протяну,
Как ночью мотылек летит к огню,
Как заключённый тянется к свободе.

Она придет. Я жду. Но не приходит
Ни разбудить, ни проводить ко сну.

Кольцо

Ты один из таких ловцов,
На которых и зверь бежит,
Но зачем мне твоё кольцо,
Если ты забираешь жизнь?
И зачем мне твоя рука,
Твои ласковые слова?
Между нами течет река,
В ней колышется трывь-трава.
Тривь-трава навевает сон,
Сон заводит на глубину.
Я возьму у тебя кольцо,
Если ты перейдешь по дну.
Я сплету для тебя венок
И от сердца отдам ключи.
Неужели боишься ног
Ради суженой промочить?

Столько было таких ловцов,
Сколько я у воды стою.
Каждый просит жизнь за кольцо,
Но никто не отдал свою.

Нас сохраняют в этой белой книге

Нас сохраняют в этой белой книге
Дыханье к дыханию, слово к слову.
На наших сердцах проступает иней,
В наших глазах поселились совы.
Приговоренным к смертельно-белому
Страницы неба открыты настежь.
Посреди строчек его, пробелами
Мы над землей – журавли бумажные.
У нас нет дат, но мы есть у времени.
Кто-то за нами следит, губами
Перебирая слова в измерениях,
Чтобы нас с тобой к ним добавить.
Нас белый шрифт соберёт построчно,
Всё наше алое в текстах выбелит.
Но если сердцу стучать захочется –
Ты найдешь меня в белой книге.

До утра иордань на реке застынет

До утра иордань на реке застынет,
Неземная вода обернется снегом.
Мы проснёмся чистыми и святыми,
Будто бы никогда не спускались с неба.
Так и будет впредь каждый день как тайна
Раскрываться истиной между истин.
Эта жизнь о том, как стирают грани,
Пока сердце не перестанет биться.
Покрещенным в вечность – иная сила.
Покрещенным в вечность – иные дали.
Сквозь небесную прорубь душа спустилась,
Чтобы в теле снова стать иорданью.

Ты приходишь воздушно-капельно

Пока рядом гремят раскатами
Люди, ищущие ответов,
Ты приходишь воздушно-капельно,
Ты ложишься у сердца светом.
Я никак не могу объяснить тебя,
Потому что любое слово,
Как обыденная действительность,
Не вмещает тебя такого.
Я касаюсь тебя ладонями,
Но понять до конца бессильна,
Потому что в такой бездонности
Мне понадобились бы крылья.
Я хочу рассказать тебя Альпами,
Рисовать тебя небу звёздами.
Я бы випила тебя залпом,
Но ты легче, чем зимний воздух.
Я тебя ощущаю, как часть меня,
Как вселенскую аномалию.
Ты со мной – и я просто счастлива,
Пусть и скажут, что ненормальная.

Всякий шум превращается в тишину

Всякий шум превращается в тишину,
Чтобы верная Ева спала в ребре,
Но мы так привыкли вести войну,
Что теперь не можем не умереть.
Мы давно убиты, внутри лишь прах,
Не смотрите умершему в глаза.
Нас развеют северные ветра –
И от жизни большего нам не взять.
Мы хотим стать деревом, стать травой,
Талым снегом из вечных оков земли
Подниматься к свету над головой,
И от этого небо внутри болит.
Мы платили самой большой ценой
За возможность просто дышать и жить.

Нам осталось только прийти домой.
Нам дорогу, Господи, подскажи.

Легкомыслие

Аномально для января,
Мысли легче, чем выпавший снег.
То, что вслух здесь не говорят,
Всё равно на уме у всех.
Легкомыслие – тонкий штрих,
Отделяющий явь от грёз.
Электрический провод искрит,
Наглотавшись горячих звёзд
И проводит в дома с небес
Галактическую пыльцу.
Нас сегодня попутал бес
Так, что ангелы не спасут.
Легкомыслие – лёгкий шарм –
Оправдание для любви,
Но такой оставляет шрам,
Что годами потом кровит.
Мысли – ветер, глаза – туман,
Время – тонкое полотно,
Легкомыслие – океан.
Мы сегодня идём на дно.

Двенадцать лун

Молчаливо смотрят двенадцать лун,
Отраженные в зеркалах.
Бесконечность неба уходит вглубь
Затуманенного стекла.
Загадала суженого, смотри,
Он стоит за твоим плечом.
Молодой красавец или старик –
Разглядеть не позволит чёрт.
Он на ухо шепчет и не даёт
Отвести от него глаза.
На поверхность неба насыпал звёзд
И дорогу в них указал.
– Посмотри поближе черты лица,
Поднимайся, иди к нему –
Только сам ее за руку лапой цап,
И затягивает вовнутрь.
Оглянулась – жутко, искажено.
Междумирье. Ни сон, ни явь.
Пустоглазая полночь блестит луной,
Бродят тени по пустырям.
И никто не разбудит ее с утра
Тихо спящую, не дыша.
В зазеркалье маленькая искра –

Заблудившаяся душа.

Говорят, у неё внутри ледяная степь

Говорят, у неё внутри ледяная степь,
А под ней километры стылой сырой земли.
Говорят, что ее оставили на кресте,
Но она с тех пор поменяла там сотни лиц.
Говорят, её замечали среди людей
И пытались поймать, но все ей сходило с рук.
Говорят, однако, что скоро настанет день,
Когда все, кто так долго верил в неё, умрут.
Каждый житель города сходит теперь с ума,
Каждый смотрит в зеркало, ищет ее в себе,
Только отражение заволокла зима,
Словно целый город за ночь попутал бес.
Говорят, на площади уже развели костры,
А вверху над городом кружится воронья.

Говорят, что Бог всё ей давно простил,
Но они не могут снова не сжечь её.

Дорогая, я шел к тебе

Дорогая, я шёл к тебе из далёкого далека,
Из тех мест, о которых неведомо никому.
Только вдруг на моем пути разлилась река,
И я в той реке утонул.
Знаешь, я так спешил, боясь тебя не застать,
Что решил написать письмо,
Но найти ни чернильницы, ни листа
На своем пути я не смог.
Я не спал ни ночью, ни белым днём,
Я не ел и совсем не пил.
И теперь, когда путь почти весь пройден,
У меня не осталось сил.
Я устал, я падаю с высоты,
На какую подняться смог.

Я сорвался с облака, Бог простит,
Чтобы таять у этих ног.

Странник

Он странствовал настолько долго,
Что где-то затерялось имя.
Он оборачивался волком,
Стоял у двери пилигримом.
К его ногам привыкли камни,
К его рукам привыкла сила.
Его повсюду нарекали,
Но имя ветром уносило.
Его считали древним духом,
Его считали даже Богом.
Он был для всех хорошим другом,
Но не задерживался долго.
Он говорил, что держит время
В кармане шерстяной туники,
Но вероломный черный демон
Давно крадёт его по нитке,
Что демон тронет души листьев –
И те ложатся черной стаей,
Что каждой ночью его лица
На новом теле вырастают.
Он странствовал от года к году
И каждый раз, ступая в зиму,
Своей нехоженой дорогой

Терял очередное имя.

Снег

Если что-то в жизни имеет смысл,
То пускай сейчас это будет снег.
Он умеет так перестроить истину,
Что любая мелочь растёт в цене.
Пусть покроет улицы до окраины,
Пусть отделит зримое от вчера.
Те, кто в эту зиму приходит раненым,
Завтра передумают умирать.
Снег от снега вверх отпускаешь тяжести,
Переходишь новые рубежи.
Снег на самом деле не то, чем кажется.
Он живёт, и нам продлевает жизнь.

Нынешний холод

Нынешний холод – это душевная пустота,
Белое поле нетронутого листа
Где-то внутри, где должно было быть тепло.
Было когда-то, но, как болезнь, прошло.
Декабрьский день на нас экономит свет,
Небо затянуто в непроницаемый фетр.
Кажется, мы внутри у ночной совы
Сдавлены, переварены и мертвы.
Как иначе объяснить эти холода –
Поворотом дороги времени в никуда,
Отрешением солнца от грешных земных детей,
Возвращением мира к своей нулевой черте?
Нынешний холод – пустые глаза зимы,
Не находящие слов голоса немых,
Медленно тающий призраком старый год.
Это начало, напоминающее исход.

Музыка тела

Музыкой тела становится каждое движение.

Ты тянешься к верхнему «до»

и это делает звучание бесконечным

И таким же непостижимым,

как попытка записать тебя в нотах.

И все же я пытаюсь. С моих пальцев беспомощно осыпаются «соль» и «ре», не умеющие выразить всех оттенков тебя.

Тогда я просто продолжаю слушать, как ты становишься мерцающей тишиной млечного пути,

Как ты становишься белым шуршанием первых снежинок,

Как ты звучишь стеблем травы, прогнувшимся от ветра.

Ты только длись, потому что без твоей музыки весь этот мир потеряет смысл.

Я бы влюбилась в тебя

Я бы влюбилась в тебя. Той любовью,
что могут любить только обречённые.
Той любовью, что снег любит солнце, а рассвет – звёзды.
Той любовью, что мотылек любит свет,
Потому что иначе любить тебя невозможно.
Ты состоишь из таких мимолётных соединений,
что каждый миг я узнаю тебя заново.
Я проникаю в тебя водой сквозь песок и отдаю всё.
И я получаю всё. Но ничего этого не сохранить –
Ты уже стал небом, травой, рекой,
Увлекающей меня ещё дальше и глубже.
Я бы влюбилась в тебя.
Но самое большее, что я могу сделать,
не потерявшись в тебе навсегда –
Это быть ветром. Ветром целовать твоё лицо,
На котором глаза – большие черные птицы.
На котором губы – два высохших моря,
А на дне их погибшие корабли,
соль и зарождение новой жизни.

Быть бы нам

Быть бы нам не далёкими, а родными,
Но тебя у моих ворот поджидает гибель.
Говорят, путь от них до порога настолько длинный,
Что никто до сих пор не осилил и половины.
Кто назад приходил, чешуей покрывался рыбьей.

Говорят, на мои ворота садится ворон.
Говорят, у него глаза – два больших колодца.
Приходили ко мне заносчивые и гордые,
Приходили с соседней улицы и из города,
А уходят – сердце уже не бьётся.
Говорят, у моих ворот караулят черти,
Насылают беду, запутывают дорогу,
Черной сажей знаки на душах чертят.
Говорят, что многих они довели до смерти,
И ни одного – к моему порогу.

Говорят, я сама, обернувшись вороном, прилетаю,
Жду тебя у ворот, прогоняю прочих.
Кто приходит с золотом, кто с цветами,
Все желают выведать мои тайны.
Все желают выведать мои тайны. Ты один не хочешь.

Сегодня здесь земное колдовство

Сегодня здесь земное колдовство.
Язычество, шаманство, ворожба.
Здесь каждый звук крадётся в заговор,
И словом прижимается к губам.
По небу ходит белый дух луны.
Заслышав шум реликтовых лесов,
Интуитивно знает – среди них
Колдует тот, на чей идёт он зов.
Там Он поёт и искры от костра
Летят к планетам, продлевая жизнь.
В огне шипит древесная кора
И запах дыма голову кружит.
Шаман рисует пеплом древний знак
На самом старом буковом стволе.
По знаку оживает тишина
И духи наполняют древний лес.
Шаман танцует. Тень его скользит
То, обращаясь зверем, то взлетев
Над темным лесом, принимает вид
Слетающихся сверху птичьих тел.
Ударившись о землю, вновь встаёт
И поднимает руки над собой.
В реке трещит от этой силы лёд,

А человека отпускает боль.

Сегодня здесь земное колдовство.
Шаман танцует, люди смотрят сны.

В одну такую ночь возьмёт его
К себе на веки белый дух луны.

Земные храмы созданы людьми

Земные храмы созданы людьми,
Но вот зима, святейшая из них,
Непостижима и нерукотворна.
Проснешься утром – на стекле иконы,
И в них святые свой скрывают лик
За линией узоров ледяных.
И ты везде отыскиваешь знаки.
Пока творится вьюга, или магия,
Ты колдовством морозным защищён.
Ты переводишь письмена с окон
И изучаешь белое писание
Декабрьскими вечерними часами.

Пока дождь превращался в снег

Пока дождь превращался в снег,
Пока снег превращался в сон,
Я лежала на самом дне,
Я тушила в себе огонь.
Я смотрела на донных рыб,
Огибающих рёбра скал,
А в груди зарождался рык
И лицо искажал оскал.
Я старалась дышать водой,
Чтобы рану свою унять,
Но кто был из воды рождён,
Не вернётся в неё опять.

Я ходила к себе домой –
Не смогла постучаться в дверь.
Тот не мертвый и не живой,
Кто на дне изнутри сгорел.

У неё холодная красота

У неё холодная красота,
У неё карман ледяных монет.
Она садится, просит крупье поставить
На число, которого ещё нет,
А потом забирает прибыль
И выходит в проём дверей.
С каждым шагом её изгибы
На серебрянник холодней.
Каждый взгляд укрывает в иней
Всё, с чем рядом она пройдет.
Если в реку монету кинет,
То вода превратится в лёд.
А она не жалеет денег,
Избавляется от добра:
То траву в белый саван оденет,
То насыпет ей серебра.
Прикоснется – живое сгинет,
Скажет слово – кружит пурга.
Снег считает её богиней
И ложится к её ногам,
И она ледяной заставой
Окружает свое жильё.
Но потом, по весне растает,

Будто не было здесь её.

Ночь старается не шуметь

Ночь старается не шуметь,
Наступая на мягкий снег.
У неё за плечами серп
И из звёзд золотой венец.
Ночь волнуется на снегу,
Не решаясь в него войти.
"Если я загляну ему вглубь,
Вижу выбеленность кости,
Вижу белую пустоту
В бесконечности белых глаз
И в груди замирает стук,
Словно в сердце вошла игла.
Снег туманит мой черный ум,
Я пытаюсь его постичь,
Только слышится белый шум
В глубине этой пропасти,
Будто призрак холодным ртом
Выдыхает бесцветный пар
И становится в горле ком,
Словно скатанный снежный шар."
Так и ходит по снегу ночь,
Не нарушив его границ,
Потому что под белым дном

Ночь, как в омуте, растворится.

Несколько фраз до зимы

Несколько фраз остается теперь до зимы.

Ветер терзает снег, пытаясь его озвучить.

Ему почему-то кажется, что так лучше.

И снег с ним не спорит, он просто рожден немым.

До зимы остаётся один недописанный лист.

Сколько их прилетело на землю лежать и слушать,

Как старается ветер, свою надрывая душу,

Чтобы в снежные губы холодную речь вложить.

До зимы остаётся белый проем окна

И луна, по-кошачьи забравшаяся на крышу.

На последней странице осени ветер пишет:

До зимы остается снежная тишина.

Комедиант

После о нем скажут правду, настоящую на небылицах.
Осведомлённые скажут, что он в сговоре с самим дьяво-
лом,

Менее знающие – что он похищает лица,

Но сойдутся во мнении, что он продал душу в обмен на
славу.

Будто кто-то смотрел его постановки в деревенских сара-
ях,

Ещё кто-то видел их в Мансе, Бордо и в Риме.

Ходит слух, он пьесы Корнеля бездарно играет,

А свои сочинения – несравнимо.

Скажут, он любое слово способен убрать за спину,

А потом показать его вывернутым, в театре.

Каждый мира сего – от случайных до самых сильных

Заливается смехом и сыплет в него проклятия.

И проклятия действуют. Скажут, он был серьезно болен,

Скажут даже, что он женился на собственной дочери.

А ещё он вселяет актеров в такие роли,

Что священник просил короля его сжечь на площади.

Это чистая правда, что зрители на премьерах

В его театре дерутся, скандалят и часто падают в обморок,

Потому что в краденых лицах великого де Мольера

Поневоле любой второй узнаёт свой облик.

После скажут – дьявол выгнал его из ада,
И ещё, что ангелы от него отвернули лица.

Кто-то скажет потом, что он умер комедиантом.
А другие – что просто он им родился.

На белом бескрайнем пастбище ноября

На белом бескрайнем пастбище ноября
Вороны лоснятся внутренним атеизмом.
Мороз не заставит поверить воронье братство,
Что снег проберется в сердце их черной жизни,
Что снег навсегда укроет земную твердь,
В которой для птиц питание и спасение.
Глаза продолжают жадно на снег смотреть
Из черных зрачков, сквозь чёрное оперение.
А кому-то из них уже снятся белые сны.
Их тонкие пальцы легко проникают под перья
И чёрное сердце сжимают кошмаром ночным.

И птицы кричат и кричат, но никто им не верит.

Ты вошёл в этот город

Ты вошёл в этот город, как путник приходит в дом,
У дверей оставляя плащ и дорожный посох.
Ты срастался тканью с городом день за днём,
Разрезая кварталы спицей в его колесах.
Ты забыл своё имя, что где-то остался мир,
Где ты был человеком, отдельным от этих зданий.
Но теперь ты следишь за живущими в них зверьми
И все время находишь общее между вами.
Ты идёшь к воротам, и не найдя ворот,
Вспоминаешь то, что раньше служило тенью.
Но дорожный посох деревом в землю врос,
А твой старый плащ среди сотен других потерян.
Что-то странное вокруг начинает происходить.
Ты не видишь смысла уже ни в городе, ни в побеге,
Только утренний цокот тысячи пар копыт
Так похож на бурлящие в скалах реки,
Только ветер вдруг доносит из-за стены
Тонкий звук, выдыхаемый горлом флейты.
Ты берешь его пальцами, как золотую нить,
Пропускаешь насквозь через грудную клетку.
И тогда за тобой исчезают улицы и мосты,
И порывы ветра ты ловишь в себя, как выстрелы.

Ты стираешь свой город,
потому что без внутренней красоты,
Потому что без внутренней красоты
ничего не имеет смысла

Снег в старых гнездах выводит своих птенцов

Снег в старых гнездах выводит своих птенцов,
Кормит крупой, согревает их возле сердца.
Птицы растут, превращаются в белых сов,
И разлетаются во все стороны света.
Стороны света знают полярных птиц.
Слепят глаза траве их седые перья,
Белые сны ложатся ей на ресницы,
Белые сны окутывают деревья.
Неба не видно за птичьим большим крылом,
Чувствуешь, что ему ни конца, ни края.
Даже внутри ощущаешь – белым-бело
Кровь в теплых жилах инеем пробирает.
Звуки на улице прячутся в белый шум,
Снежный туман росой оседает в лёгких.
Белой ладонью сердце в тебе ищу,
А вместо стука слышится белый клёкот.

Белая сова

В каждой птице живёт тоска по своим птенцам.

Небесная Белая сова роняет перья

И мы принимаем их за снег.

Белая сова сидит за облаком

И мы принимаем ее за Луну.

А она видит в нас птенцов, рвет перья и бросает нам.

Никому и в голову не приходит, что это призыв к полету.

Мы всего лишь принимаем их за снег.

Снег укрывает прошлое от настоящего

Снег укрывает прошлое от настоящего.
Снег приходит, закрывает глаза земле.
Он ложится тихо, не потревожив спящие
Тени листьев и тени прошедших дней.
Снег не требует много ни тишины, ни времени,
У него и того и другого полным-полно.
Он ложится и делит на два измерения
То, что нам представляется, как одно.
Снег лежит. Под ним немые, неприкасаемые
Души трав, разбухающие к весне.
Все, что кроме, такими покрыто тайнами,
Что хранить у себя осмелится только снег.
Никогда не узнаешь, как он подменяет истины,
Как стирает память в белое полотно.

Не заметишь, даже если взглядишься пристально,
Потому что под сердцем снега двойное дно.

Ветер ищет

Ветер ищет, а я найду.
Заберу из-под самых пальцев.
Он не сможет за нами гнаться
По деревьям, кустам, по льду.
Я закрою от ветра дверь,
Пусть забудет к тебе дорогу.
Я искала тебя, живого,
И ему не отдам теперь.
Я держу тебя на руках.
– Вырастай, будешь мне опорой.
Ветер смотрит на нас сквозь шторы.
Тает время. Течет река.
Я учу тебя языку
Вечных истин, людских обычаев,
Но ты предпочитаешь птичий
И гуляешь по потолку.
Я пытаюсь тебя сберечь,
Как в ковчеге спасала Ноя.
Но в тебе проросло иное.
Ветер прячется у дверей.
Я тебе говорю – чужих
Не впускай ни за что на свете.

Но в тебе уже бродит ветер.
Он всегда забирает жизнь.

Не совпали

Приглядишься к снегу – не видишь дали.
Снег одним сплошным полотном лежит.
Мы с тобой отчаянно не совпали
На минуту или земную жизнь.
Заглянешь в глаза – ледяные реки,
Прикоснешься к коже – живая стынь.
Как в тебе не холодно человеку,
За которым все сожжены мосты?
Я ищу его, но следы теряю
На пустом заснеженном берегу.
У тебя внутри ни конца, ни края,
Стоит лишь войти в атмосферу губ.
Стоит только здесь заглядеться в небо –
И в тебе заблудишься, пропадёшь.
Навсегда останешься белым снегом
Под резным узором чужих подошв.
Мы с тобой, как две стороны медали,
Врозь не можем. Но чтобы нам быть вдвоем,
Мы с тобой мучительно не совпали.
И уже, наверно, не совпадём.
Мне не быть ни матерью, ни любовницей,
Ни женой, ни младшей твоей сестрой.
Я сегодня просто оставлю солнце

Посреди тебя полыхать костром.

До весны пройдет

Мне привиделось – в сумрачных небесах
Промелькнула туча рыжая, как лиса.
С этой тучи пролился на землю дождь.
Такой рыжий, тряпкой не ототрешь
От листвы на ветках. Можешь не верить мне,
Только медные листья слетают теперь к земле.
Суется в спешке, да на ветру кружат.
Не судья им бог, и черт теперь им не сват.

Мне привиделась туча белая, как сова.
Где прошла она, там умерла листва.
Где прошла, там укрылись дороги скрипучей ватой.
Знать заранее – выселиться б куда-то.
Но теперь, говорят, повсюду такой прогноз,
Будто снег на землю подействовал, как наркоз.
Забинтованы швы, на раны наложен лёд.
Доктор утром сказал, что всё до весны пройдет.

Память листьев становится все прозрачнее

Память листьев становится все прозрачнее...
Однажды все научатся отпускать опору,
Даже если из-за этого придется падать.
Но тогда падать так,
Чтобы само падение стало
Полетом.
Осень – только часть жизни листьев.
Сколько душ отрывает и несёт ветер
От каждого из нас.
Листопад происходит внутри.
Это просто выдох, заложенный в нас природой.
Чтобы можно было продолжать жить дальше,
С чистого листа.

Когда так воздух пахнет ноябрём

Когда так воздух пахнет ноябрём,
Когда рассвет наполнен миражами,
Мы ничего из дома не берём,
Мы просто в эту осень уезжаем.
От странных писем в мировой сети,
От книг, от стен, от лиц, от одиночеств...
Ноябрь так возвышенно притих,
Что на него с утра молиться хочется.
Уехать далеко, за тишину,
В прозрачный дом сухих опавших листьев,
Где солнце так похоже на Луну,
Когда сквозь небо бледно серебрится.
Где все слова, как бисер на полу,
Перед огромным смыслами мельчая,
В тумане тают и уходят вглубь
Из всех сокровищ выбирать молчание.
И там, сквозь пальцы веток, виден путь,
Который в небе проложили птицы,
Но так деревья окружают грудь,
Что нам из леса по нему не выбраться.

Когда так воздух пахнет ноябрём,
Когда в ладонях засыпает ветер,

Мы в прежний мир обратно не вернёмся,
Теперь нас осень новым небом встретит.

Она утром ходила по берегу над рекой

Она утром ходила по берегу над рекой
И ткала из тумана сизое полотно,
Из прибрежных трав готовила колдовской отвар –
У кустов рябиновых унимала жар.
И текла вода, и утро впадало в день,
И она отражалась облаком в той воде.
А когда с того берега уходил туман,
То земля и небо вновь обретали грань,
Разделялись надвое черною полосой,
За которой днём было скрыто ее лицо.
И шумел камыш, не в силах сказать о ней
И молчали спины береговых камней.
Но под вечер, в сумеречной тени,
Из заката на этот берег тянулась нить
И свивались той тонкой нитью ее черты
От прозрачных ступней до локонов золотых.
И она брала в руки пряжу и ткала сон,
Укрывала деревья в зиму своим сукном,
Покрывала все травы инеем силой чар,
А с рассветом таяла в первых его лучах.

Подожди, пока допишу стихи

Подожди немного, пока допишу стихи.
Вечер полон тайн и густых теней.
Разведи огонь из ветвей сухих,
Чтобы ночь не стала ещё темней.
Извини, не долго осталось ждать,
Просто чей-то жест заслонил Луну –
Души входят в мир из небесных врат,
А свою я ночью в стихи вдохну.
Подожди, с тобой я пойду сама,
Просто не могу всё оставить так.
Раз сегодня в силу вступил Самайн,
Больше их нельзя хранить на листах.
В этих строках, знаешь, иная жизнь.
Им взлететь, да биться в людских сердцах,
А пока побольше костер сложить,
И под маской спрятать черты лица.
Вот и всё, и мой совершен обряд,
Мы теперь похожи, как две сестры.
Как в костре танцует язык огня,
В эту ночь со мной потанцуешь ты.
Мне не жалко тело тебе отдать,
Когда ночь собой перебьет рассвет.
Я вложила душу в свою тетрадь

И уже тогда победила смерть.

Эта странная девушка танцует на подвесном мосту

Эта странная девушка танцует на подвесном мосту.
Босиком. Серые доски под пальцами выжжены солнцем.
Волосы девушки будто из-под воды растут,
Ветер качает мост и она смеётся.

Эта странная девушка танцует на подвесном мосту.
Её смех вместе с ветром ножом приникает к сердцу.

Говорят, что сжигали мост, и сжигали ту,
Что танцует на нем, но она не боится смерти.

Говорят, она смотрит в небо и видит путь.
Говорят, от ее улыбки желтеют листья.

Она просто танцует на подвесном мосту,
Но вода в реке под её ногой серебрится.

Эта странная девушка сводит людей с ума
Своим танцем и рыжими волосами.

Говорят, здесь бросали люди свои дома,
Только это уже от неё никого не спасает.

Ей грозят, что снова сожгут ее на костре,
Что распнут ее тело на старом стволе ореховом.

А она смеётся и кружится все быстрее.

И темнеет небо, в ответ загремев от смеха.

Снижается звук падающих листьев

Снижается звук

Падающих листьев

От шелеста – до шороха.

Музыкант проводит смычком

По струнам ветвей

И они отдают ему звуки

своего сердца.

Слушай симфонию сада виолончелей,

Умирая вместе с каждым листом.

Рождаясь в каждом новом звуке.

Смычком разделяя осень на живое и мертвое.

Этот город каким-то чужим мне стал

Этот город каким-то чужим мне стал,
Кладь кирпичная стен мою кожу трёт.
Я встаю на карниз и с него взлетаю,
Потому что кто-то меня зовёт.
Говорят, летать здесь теперь опасно –
Забываешь землю свою и речь.
Но когда Луна твою тень отбрасывает,
То без крыльев хочется умереть.
Я не знаю, как это получается.
Я не помню, когда это началось.
Говорят: «Иди в церковь, прими причастие»,
Но вчера я касалась руками звёзд
И они танцевали в моих ладонях
И учили древнему языку.
Говорят: «Постой, потеряешь корни» –
Но зачем нужны они наверху?
Я уже не чувствую этот город.
Там, где был он, небо теперь внутри.

Говорите: «Громче»? Но так мой голос
Переходит тоном на птичий крик.

Сохранить

Сохранить в мимолетном взгляде
Накрахмаленный ворот платья,
На ходу не успев разглядить
Набежавшие в жизни складки.
Сохранить в торопливом вздохе
Запах кожи осенних листьев,
Проходя сквозь кармин и охру
На летящих по парку лицах.
Сохранить в теплоте объятий
На случайном стволе чьё-то имя,
И как память, на белом платье
Незастывшую кровь рябиновую.
Не забыть в тишине сердечной
Шепот ветра в ветвях акаций.
Звёздам в небе назначить встречу,
Но ещё до заката сдаться,
Изменить в телефоне номер
Этой жизни, совсем пропащей...

Отписаться друзьям-знакомым
И блокировать все входящие.

Дождь приходит восполнить жажду

Дождь приходит восполнить жажду
Разоблаченных тел.

Но он падает к нам настолько медленно,
Что мы успеваем тысячи раз умереть
И родиться в иных мирах.

Помнишь, как рождались первые дождевые тучи,
Закрывая глаза неба, полные звёзд.

В этой абсолютной темноте, капли влаги спустились сверху,

Или проступили сквозь кожу
Из отраженной бесконечности.

Все стало неразличимо. Смыкались руки,
Как смыкаются провода, передавая напряжение.

Мы создавали разряд и сгорали, как молнии.

Кто мы теперь, при свете дня утратившие силу?...

Мы говорим

Мы говорим, нам не дано молчать,
Как эти листья, отдавая жизни.
О том, что ты – моя вторая часть,
Я знаю, даже если мы чужие.
Я знаю это, даже если ты
Случайно перепутаешь столетья,
Не ляжешь снегом на моем пути,
Или родишься после моей смерти.
Я знаю это с тех далёких пор,
Когда мы говорили не словами,
Когда на месте самых древних гор
Повсюду были только океаны.
Там были мы. Там были мы с тобой
Неразличимы и неразделимы.
Ты был водой. И я была водой.
А ныне, как же стали мы чужими?
Здесь такое место, где каждый – друг
Здесь такое место, где каждый – друг,
Где пропитан лес солнечным лучом.
Мы сидим под дубом, и этот дуб
Подпирает телом твое плечо.
Я не знаю, кто же из нас древней –
Эти листья павшие, или мы,

Но от их рожденья до наших дней
Не случилось здесь ни одной зимы.
Так откуда этот протяжный вздох,
Когда лист срывается с рук ветвей –
Будто сын отправился или дочь
Навсегда из дома за семь морей,
Будто смерть смотрела во все глаза,
Стоя рядом с дубом, за тем листом.
Он вздохнул, ни слова нам не сказав,
Как светло он будет грустить о нем.

Сезон дождей

Теперь и к нам пришел сезон дождей.

И режут небо лезвия клинков,

И полосуют тело сквозь одежду.

И мы уже не остановим кровь –

Она смешалась с сущностью воды,

Она течет по улицам ручьём.

Земля впитает, вырастут плоды

И каждый будет вечностью учтён.

Ну а пока грызет беседку дождь,

Изголодавшись в небе от тоски.

Ты смотришь в пропасть и все время пьёшь,

А я на время наношу штрихи.

Мы встретились, и это знает гром,

Гуляющий раскатами в груди.

Мы этот дождь уже не переждем,

Он стёр с дорог последние следы.

Нам некуда идти из этих стен,

Построенных потоками дождя.

И я прошу у неба каждый день,

Чтобы сезон дождей не прекращался.

Колодец

Человек рассказал мне, что где-то,
на краю пшеничного поля,
Есть колодец глубокий, как край вселенной,
Что его глубина любого лишает воли,
Навсегда прикрепляясь к нему неразлучной тенью.
И теперь, чем я больше об этом думаю,
Тем, мне кажется, я отчётливее его себе представляю:
По серому камню колодца ящерица бесшумно
Скользит и в трещине исчезает, по краю,
Вокруг черной бездны, давно облупилась краска.
Я закрываю глаза и вижу, как мои ладони
Превращаются в ветер и гладят пшеницу ласково,
Как они проносятся над глубиной бездонной
И меня окликают оттуда, или мне это кажется,
Потому что я чувствую, как пульсирует ее чёрное тело.
Я пытаюсь не думать об этом, но это уже не важно,
Ведь даже если этого мне не делать,
Он найдет меня сам, он узнал меня в этом ветре,
Шум колосьев остался в ритме моего пульса.
Не помогут ни заговоры, ни километры,
У меня внутри теперь, как в колодце, пусто.
Я пишу человеку: «Ваш колодец не даёт мне покоя,
Я в отчаянии». Но он больше не отвечает.

Он молчит тишиной того бесконечного поля
И мне кажется, сам колодец состоит из таких молчаний.

Я ступаю на край колодца и вижу звёзды,
И я вижу время, спресованное руками.
Я держусь за себя, но хватаю один лишь воздух,
И я падаю вниз, на лету превращаясь в камень.

Больше не кружится голова

Больше не кружится голова
В разрежённом воздухе высоты.
Ты научил меня брать слова,
Превращать их в цветы.
Ты научил меня говорить,
Не размыкая губ,
Слышать, как солнце меняет ритм,
Тая зимой в снегу.
Ты научил меня видеть сны,
Не закрывая глаз.
Чувствовать – звук в глубине струны
С сердцем вступает в связь.
Ты научил не смотреть назад
С достигнутой высоты.
Ты научил. И теперь я за
Пределом твоей черты.

Мы здесь теперь, где время пролилось

Мы здесь теперь, где время пролилось за край бокала,
Где ни водой, ни истиной не стало,
Как жаром, обжигаясь тишиной.
Но ветрено тоскуя надо мной,
Танцует лист, стремящийся к истлению,
Не понимая сердцем, как смертельно
Он ранен приближением зимы.
Так незаметно таем вместе мы.
Ничто теперь не согревает крови,
И звёзды, как внимательные совы,
Следят за всеми, кто приговорен –
Будь то рябина, тополь или клён...
Мы с ними вместе небо торжествуем.
Конец пути тернист, но неминуем,
И каждый будет с ними обручен,
Когда октябрь превратится в долгий сон.

Мне все кажется, я всё время кого-то ищу

Мне все кажется, я всё время кого-то ищу,
Я как будто смотрю поверх жизни чужими глазами.
Без тебя мне тревожно, но пять моих органов чувств
О тебе ничего не знают.
Я смотрел сквозь туман, и в тумане была луна.
В ней был смысл, я касался его начала,
Но тогда её затемненная сторона
Камнем в сердце моём стучала.
Там, внутри, был обман, там был безнадежный мрак.
Он укрылся тенью между его ударов.
Он водил меня по тоннелям в чужих мирах,
Становясь перемененно проклятием или даром.
Он бросал надежду, сорил золотой пылью
Под ногами чувств, и я преклонял колени.
Я всегда боялся увидеть твоё лицо
И поэтому не выходил из тени.
Я держал в руках следы от твоих шагов,
Я искал тебя в голосах, в крыльях птиц взлетевших...
Но давным-давно, древнейшие из богов
Опустили тебя ко мне прямо в сердце.

Небо, расписанное облаками

Небо, расписанное облаками,
Выглядит крупным фарфоровым блюдом.
Кажется, если в него бросить камень,
Небо расколется, как посуда.
Выпадет снег, или пепел солнца,
В долгом пути превратившись в иней.
Люди заметят, как мир качнется,
Прежним не будет никто отныне.
Каждый увидит за гранью неба
Мир отражений забытых судеб.
Если ты колос, ты станешь хлебом,
Это единственный выход отсюда.
Ты поднимаешь с дороги камень,
Но не бросай его в небо лучше,
Чтобы случайно, своими руками
Мир не разрушить.

Вечера стали темными, как тоннели

Вечера стали темными, как тоннели.
Разветвляются, искажают вид в перспективе.
Часто кажется, что на семь дней недели
Вечеров – четырнадцать.
Переводишь сущее в арифметику.
Переводишь стрелки в иную плоскость,
Входишь в сумерки серые незамеченным,
И выходишь в космос.
Под ногами звёзды горят кленовые,
Небо дышит влажным, холодным светом,
Фонари на площади смотрят совами
В невесомость ветра.
Междумирье, пространство другой реальности
Расширяет осень до бесконечности.
До того, как улиц глаза стеклянные
Не опустят веки.

Привыкни

Я ничего не пишу тебе больше.
Можешь не ждать, разговор окончен.
Я убираю шахматы с поля боя.
Просто, забудь мой почерк.
После меня поле станет красным.
Красным от крови осенних листьев.
Видимо, мы с тобой слишком разные,
Чтобы друг с другом сбыться.
После меня, поле станет белым.
Белым, как вырванная страница.
Что бы ты, милый, не пробовал делать,
Мне уже не возвратиться.
Я переписана солнцем с дождями,
Ветром распята на брошенных гнездах.
Сколько бы губы твои не ждали,
Все слишком поздно.
Не прикоснусь к ним ни звуком, ни взглядом.
Звёзды в руках превратились в листья.
Слишком уж долго все было даром,
Пора расплатиться.
Знаю, ты станешь писать на небе
Стаи стихов журавлиным криком.
Только прочесть их теперь уже некому,

Так что привыкни.

Присягнув павшим листьям на верность

Присягнув павшим листьям на верность,
Внутриклеточно чувствуешь гибель;
Открываешь стихи Хименеса
И читаешь его навывлет.
Не жалеешь ни птиц, ни веток,
На которых не пели птицы.
Слишком мало у нас ответов,
Чтобы заново здесь не родиться,
Не войти тихой тенью в травы,
Обращённые телом к солнцу,
А принять тишиной отравленную,
Пересохшую глубь колодцев.
Слишком мало у мира красок,
Слишком быстро уходит время.

Видишь, солнце на небе гасят,
Значит Бог дочитал поэму.

Листья. Глаза привыкают к дождю

Листья. Глаза привыкают к дождю.

Что-то мелькает в размытых контурах –

То ли случайное дежавю,

То ли текущая жизнехроника.

Люди уходят на задний план,

Пленка рябит, будто в старом фильме.

Ты протираешь ладонью экран

От накопившейся в жизни пыли

И замечаешь, что вечер стих,

Ветер улегся под крылья птицам.

Выйдешь на улицу после шести –

Рискуешь во времени заблудиться.

Чувствуешь – дальше идти нельзя,

Тянешься в сумерки за ключами.

Смотришь сквозь дождь, и твои глаза

С собственным взглядом в окне встречаются.

Ливнем размытые города,

Линии на черно-белых кадрах.

Листья. Душа привыкает к дождям.

Просто, пришел сентябрь.

Если взять за основу шаблон абсурда

Если взять за основу шаблон абсурда
Наступившего сентября,
То единственный правильный выход отсюда –
Это тихий уход в себя.

Накрываешь мебель, садишься в кресло,
Вызываешь врача, но приходит дождь.
Заполняет пространство и с этого места
Ты уже никого не ждёшь.

Но однажды на улице кто-то спину
Продырявит тяжелым куском свинца.
Это чей-то взгляд, обратившись в спиннинг,
Ловит хищника на живца.

Возвращаясь в квартиру под вечер мертвым,
Достаешь из сети свой последний шанс.
Принимаешь письма мои за морфий,
Чтобы снова начать дышать.

Если взять за основу шаблон абсурда,
Наложив его на сетчатку глаз,

Рыбы – это просто такие люди,
Обитающие среди нас.

Когда созреют выпавшие звёзды

Когда созреют выпавшие звёзды,
К губам рассвета Бог приложит пальцы
И время паутинками потянется
И на заре прозрачней станет воздух.
Что у тебя – как есть, всего мгновение,
Осознаешь, касаясь этих нитей.
Звезда твоей груди всегда в зените
От первого удара до последнего.
Но нас врасплох застала эта осень.
Мы здесь так мимолётны, так случайны,
Что наши плечи стали палачами,
Последний урожай на землю сбросив.

Кто знает, сколько звёзд упало в небо
И кто вдыхает души в эти звёзды,

Но стал таким прозрачным этот воздух,
Каким ни разу он при жизни не был.

Мы могли бы быть лозами дикого винограда

Мы могли бы быть лозами дикого винограда,
Чтобы плестись по стенам вдоль человеческих жизней.
Нам бы хватило неба, нам бы хватило сада.
Обойти каждый острый камень нам бы хватило гибкости.
Нашей истиной было бы крепко держать друг друга
В тонких пальцах, в изгибах стебля, в молитвах, в сердце.
Быть надёжными и упругими, быть супругами
От зелёных листьев до самой смерти.
Нашей опорой были бы все преграды,
Мы текли бы вверх по ним, словно вены.
Мы могли бы быть лозами дикого винограда,
Если бы сами не разрушили эти стены.

Все случится, когда ты допишешь книгу

Все случится, когда ты допишешь книгу.
Время не сможет больше держать твою жизнь на мушке.
В лес уйдут сбежавшие цирковые тигры,
Чтобы никогда больше не вернуться.
Небо надолго окрасится чёрной краской.
Звёзды на этом небе займутся искрами
От огромных костров, в которых сжигают рясу
Монахи, ставшие атеистами.
Мир погибнет. Или останется прежним.
Дети вырастут, птицы вернутся с юга,
Ветер с моря будет таким же свежим,
Надувая парусом легкие складки юбок.
Что-то будет, когда ты поставишь точку.
Это режет слух, как фальшивая нота в гамме.

Но ты выйдешь из последней строки досрочно.
Черным ходом. И этого не узнаешь.

Пока трамваи идут по рельсам

Пока трамваи идут по рельсам,
Земля идёт по своей орбите.
Такие нынче скачки по Цельсию,
Что перепуталась цепь событий.
Что было раньше – плод, или дерево,
С кем происходят метаморфозы?
Осознаётся, что мы наделали,
Когда уже возвращаться поздно.
Весь мир, по сути, стремится к хаосу,
Никто ни в чём больше не уверен.
Любой как может, так избавляется
От накопившейся в нём энергии.
Сядишься ночью в нутро трамвайное
И отправляешься в неизвестность,
А на рассвете родишься заново
Прозрачным облаком поднебесным.
И будет вечность держать за пазухой
Секреты нашей большой вселенной.

А мы с тобой, словно рельсы, связаны,
Хоть и расходятся направления.

В нашем доме горит свет

В нашем доме горит свет
Это значит, в нем есть жизнь –
От камней глубоко в стене
До оставленных в углу джинсов.
От фарфоровых чайных душ
До альпийских равнин постели
Входишь в мир своих вещей глубже,
Чем кому-то из нас хотелось.
Стенки утвари помнят пульс,
Запах кожи – вода из крана.
Даже если дом станет пуст,
Мы останемся в его шрамах.
Длинным ворсом скользят у ног
Фитили от сгоревших дней,
На паркетном полу ожег
Галактическим дном чернеет.
Мы когда-то уйдем все.
Кто уедет, а кто сбежит.
Но пока в нашем доме свет –
Это значит в нем есть жизнь.

Хочешь стать птицей – придётся терпеть

Хочешь стать птицей – придется терпеть,

Пока прорастают перья,

Каждое утро брать за руку смерть

И отводить от двери.

Слушать, как что-то проснулось внутри

Вечное, словно небо.

Хочешь стать птицей – всегда лети,

Где бы ты только не был.

Чувствуй глазами, смотри душой,

Кровь отдавай природе.

Сверху понятно, что мир ещё

В темных долинах бродит.

Эта земля не выносит птиц,

Ветер ломает крылья.

Каждая птица всегда в пути,

Пока ей хватает силы.

Птица планирует сквозь миры,

Птица не ждет ответов.

Птица живет у тебя внутри,

За белыми прутьями клетки.

Окна выходят в август

Окна выходят в август.
В август выходят окна.
В белом окладе плавно
Двигается белое облако.
Облако, как прощение.
Облако, как прощание.
Просто в земном вращении
Кто-то меняет правила.
Зелень теперь таинственна,
Держит в себе окалину,
Словно святую истину
Гладкое дно хрустальное.
Август молчит о прожитом,
В жизнь добавляет специи.
Тот, кто вошёл непрошеным,
Близко стоит у сердца.
Лето дрейфует в окнах,
Сутки меняют форму.
Месяц, до звёзд истоптанный,
Смотрит сквозь складки в шторах.

8. 15

Короткой вспышкой тесно воздух сжат...

Глухая аритмия пустоты.

Глубокий мрак без времени и дат

Безвыходно рассеялся внутри.

Два города – разрушенный и до,

Друг друга не узнают никогда.

Кому-то нужен этот парадокс,

Возложенный на долгие года.

Возложенный на плечи и сердца,

Отмеченный тавром в сетчатке глаз.

Мы очень долго вращивали сад,

Но кто-то взял и сжёг его до тла.

Откуда взялся этот чёрный дождь,

Просеявший сквозь сито белый дым

(Стратегия игральных партий го –

Кто занял больше места – победил)?

Кто выбивал клеймо под кожей век,

Заставив возвращаться в этот день...

Кто этот безымянный человек,

На городской стене забывший тень?...

***

Лучше дождь и гроза – в тишине есть своя обречённость.
В ясном солнечном дне правды мало, все больше вранья.
Если жить – то менять, чередуя, цвет белый и черный.
А иначе спокойно дышать в этом мире нельзя.

Я снимаю абстрактные вещи

Я снимаю абстрактные вещи. В этом моя поэзия –
Чувствовать обнаженной кожей свою опору.

Я опускаюсь в травы, как в ножевые лезвия,
Я принимаю август каждой раскрытой порой.
В запахе спелых яблок горечь цветков полыни
Ищет себе приюта, как бы пытаюсь выжить.
Я прикасаюсь к камню. Где-то в его глубинах,
В ритме ударов сердца, шум океана слышен.
Ветер приносит звуки всеми забытых песен.
Ветер их шепчет листьям, клавиш касаясь плавно.
Я принимаю память старых стволов древесных,
Их бессловесной речи я становлюсь губами.
Мантры земли и неба в тонких цветочных душах
Связаны с нашим миром крепче цепи железной.

Я отпускаю вещи. Кто-то их должен слушать
Каждой раскрытой порой – в этом и есть поэзия.

Я никак не могу представить твое лицо

Я никак не могу представить твое лицо,
Но когда идёт дождь, ты читаешься в линзах капель.
Так в морской воде всегда существует соль,
Так Луна проступает из сумрачности сонаты.
Ты живёшь внутри окруживших меня вещей,
Но в любой момент избегаешь прямого взгляда...
Я ещё стараюсь тебя сохранить в душе,
Потому что иначе не суждено быть рядом.

В черном камне простая лирика

Существует столько вопросов,
На которых ответа нет
Кто-то вдруг возникает из прошлого
И тебе говорит «привет».
Это слово – квартал шанхайский,
Испещренный тоннелем шахт.
Если станешь в него спускаться,
Сразу вспомнится каждый шаг.
Вот и улицы – просто части
Длинной повести о тебе.
Кто-то словно отклеил пластырь,
Под которым болит рубец
Тонких чувств бледновато-розовых,
Уходящих по венам вспять
Мимо тех, с кем судьба быть поразнь,
Кто ещё никто не успел предать,
Полюбить, умереть и вырваться
На свободу в других краях.
В черном камне простая лирика
Долго тлеющего угля.

Существует вопросов столько,
Не ответить за много лет.

Словно ветер сквозь жизни кольца
Прилетел ко мне твой «привет».

Не слышно снов, не слышно даже звёзд

Не слышно снов, не слышно даже звёзд.
Такая ночь – настоящее зелье.
Лишь слабый свет, тягучий, словно мед,
Как в пелену окутывает Землю.
Так глубоко она вбирает нас,
Что не заметишь собственного веса,
Что даже негасимый лунный глаз
Потупил взор и превратился в месяц.
Такая ночь пронзает, как игла
И проникает в тело внутривенно.
Теряют вес и время, и слова.
И даже жизнь сама теряет цену.
Держаться не за что, привычный мир исчез.
В одном моменте всё перемешалось.
Под сенью распутившихся небес,
На млечных пятицветиях фиалок
Лежит столетий бледная пыльца
И до утра ее никто не тронет,
Пока лучи Персея и Стрельца
Нам не оставят мир перерожденный.

Между небом и океаном

Между небом и океаном,
По ту сторону наших судеб,
Мост качается деревянный.
По мосту идут полу-люди
Полу-шагом, на лицах маски,
В полу-свете, в глубокой тайне.
Кто-то только ступает наземь –
И становится там цветами.
Кто-то вверх поднимает крылья,
А иные – уходят в воду.
Прикасаясь рукой к перилам,
В один миг забывают годы.
Мост качается деревянный,
За мостом притаился остров.
Духи острова держат камни –
И роняют на небо звёзды.
Духи знают такие тайны,
Что нельзя приносить на Землю.
Мост качается – это танец
В ритме наших сердцебиений.

По закону любого фокуса

По закону любого фокуса
ловкий трюк остаётся тайной.
Лист всегда опадает осенью,
чтобы вновь появиться в мае,
Гибкость рук управляет картами,
кролик прячется в каждой шляпе.
Уезжаешь на месяц за город,
чтобы больше не возвращаться.
Жить в глуши, постигая магию
переменчивости вселенной
Там, где полдень так пахнет ягодой,
словно кто-то открыл варенье.
Там, где кто-то достал из шкафчиков
и развесил цветы и травы.
В темный лес зовёт мать-и-мачиха –
в море зелени рыбой плавать,
Да вплетать птичий щебет в волосы,
охлаждая росой ладони
Там, где в синем холодном озере неба
край лежит колокольный.
Чтобы в теле твоём берёзовом
было место теплу и свету,
Между ранней зарёй и звёздами

отдаваться на волю ветра.

Возвращаться из леса за полночь,
млечных листьев касаясь пальцами,
По тропе, где цветущий папоротник
свету лунному открывается.

В нашем мире небесный фокусник
не оставил простых случайностей.

Если в город вернешься осенью –
не забудь, что Земля вращается.

Старый дом стоит на воде

Старый дом стоит на воде, его корни уходят в ил.
Говорят, в этом доме десятки лет ни один человек не жил.
Говорят, кто в него войдёт, не находит назад пути,
будто дом охраняет лукавый чёрт, держит путников взаперти.

Лабиринты его растут, по ночам издавая гул.

Каждый в этом лесу, потерявший путь,
по тропинке придет к нему.

Говорят, в нем пятьсот дверей,
ни одна не ведёт назад.

В этот дом на порог не заходит Смерть,
но и Жизни никто не рад.

Дом сжимает густой туман,
обнимая его кольцом.

Это душ, блуждающих по мирам,
непрерывный, тревожный сон.

Старый дом стоит на воде, ключ за пазухой держит чёрт.

Если ты оказался сегодня здесь, значит, он продолжает счёт.

Я показывал тебе твёрдый настил дороги

Я показывал тебе твёрдый настил дороги,
Объяснял его в километрах, колёсах пыльных.
Ты смотрела на всё с мимолетной улыбкой бога,
За спиной теребя обожжённые солнцем крылья.
Я показывал землю – Потрогай ее руками.
Это наша опора, жизнь для цветов и хлеба.
Ты всегда оступалась о каждый лежащий камень
И с глубокой тоской глаза поднимала в небо.
Ты была другой. С тобой говорили скалы,
Только я не мог до конца с тобой объясниться.
По твоим глазам я видел, как ты устала,
Оставаясь в своей душе перелетной птицей.

Что на земле нам? Лишь смотреть и слушать

Что на земле нам? Лишь смотреть и слушать
Как вечной белой стаей в небесах
Меж облаками проплывают души –
Расправленные паруса.
Они уходят в глубину вселенной.
Туда, где край, а может быть – исток.
Туда, где наше времяизмерение
В горячий превращается песок,
Где спящих снов мерцающие крылья
На бок луны отбрасывают тень,
Где мягким светом млечные перила
Нам освещают каждую ступень.

В твоих глазах небесной глубины

В твоих глазах небесной глубины
Плывут дельфины в свете звёзд ночных
И эти звёзды накрывают волны.
Так целый мир затягивает в омут –
Ни вспомнить, ни подняться, ни спастись,
Как будто там внутри сюрреалист
Все наделил своим особым смыслом
И старый мир отчаянно разбился
И реконструкции теперь не подлежит
(Но он все так же несомненно жив).
Ты улыбнёшься – этот мир растаял,
Теперь в глазах лишь комната пустая,
В ней кто-то зажигает две свечи.
И где-то рядом музыка звучит,
И я к огню протягиваю руки...
Так можно вечность говорить друг с другом,
Ни слова вовсе не произнося –
В глазах твоих уходит время вспять
И русла наполняются теченьем,
Вокруг кварталов исчезают стены
И целый мир опять тебе открыт
До белых куполов небесных крыш –
Лишь задувает свечи теплый ветер,

Когда ты перед сном смыкаешь веки.

Когда мы снова станем птицами

Когда мы снова станем птицами,
Когда мы снова станем птицами
и оторвемся от земли,
Мы будем лёгкими и быстрыми,
Мы будем в облака стремиться
и на диких скалах гнёзда вить.
Когда сольёмся с небом крыльями,
Весь мир покажется пустынею,
сковавшим разум миражом.
Мы станем мудрыми и сильными,
Когда коснемся тонкой линии,
переступая горизонт.

Из старых городов уходят тени

Из старых городов уходят тени,
Стираются последние следы.
Наверно, так устроено во времени -
Во имя тех, кто будет приходить.

Пусть, не охватим будущего зрением,
В объятьях не сожжем весь этот свет,
Но мы, как капли бурного течения,
Несём существование в себе.

И в это небо поднимаясь, птицы,
Кричат о нас, и нами воздух сыт.

Никто не может больше возвратиться.

Зато все могут вечно нами быть.

Где-то есть город...

Где-то есть город – в расщелине между снами,
На берегу бескрайнего океана.
Город – опора, памятник, небыль, струна ли,
Или цунами, накрывшее нас капканом.
Смыты с экрана – рождённые в этом мире,
Полном неповторимого несовершенства.
Сбиты пароли, нарушены ориентиры,
Есть только город из нашей с тобою песни.
Ты набираешь горячий песок в ладони,
Время бежит, просыпаясь сквозь эти пальцы.
Все, что мы можем – сердцем хранить и помнить.
Всё, что мы можем – опять навсегда расстаться.
Призрачной тенью касаться друг друга, мыслью
Опережать расстояние между нами.
Каждый своей судьбой в этом мире стиснут,
Каждый имеет свой неподвижный камень,
Входы и выходы, взгляд изнутри наружу,
Где лабиринты – только изнанка тела.
Каждый из нас на готове держать оружие
Должен, пока своей не достигнет цели.
Где-то есть город, в расщелине между снами,
Город без времени, звуков, имён и улиц.

Утренний чай, недопит, на столе остывает.

Жаль, что мы вместе оттуда с тобой не вернулись.

Смотри, поля уже краснеют маками

Смотри, поля уже краснеют маками,
И этот май так обнажает душу,
Что люди нынче ходят одинаково -
По небу, по воде, или по суше.
Снимают обувь, вешают на гвоздики
Свои тела и расправляют крылья,
А под крылом такие дали звёздные,
А под крыло бездонный космос вылит.
Такой весной цветы вплетают в волосы,
По пояс входят в травы и созвездия,
Здесь в подреберье бьётся медный колокол
И по губам слова крадутся песнями.
Здесь каждый день, от солнца и до вечера,
Держась за ветер тонкими ладонями,
По небу боги облака развешивают
И под ногой шуршат в деревьях кронами.

Я никогда не оставлю тебя, не бойся

Я никогда не оставлю тебя, не бойся.
В наши края так поздно приходит осень,
Что есть ещё время жить, разбирать руины.
Пусть эти люди не смотрят, проходят мимо.
Жидкий напалм поджигал этот старый город,
Здесь нам остался пепел и горечь в горле.
Слышишь, как ветер к морю склоняет травы?
Ты засыпай, я теперь тебя не оставлю.
Вечером искры кружатся над головами -
Души погибших становятся светлячками,
Собираются вместе, в созвездия всех галактик,
В млечные дали, но засветло умирать им,
Падать на землю черными угольками.
Небо, смотри, затянуто облаками.
Облако – рыба, облако – черепаха...
Кажется, мы совсем разучились плакать,
Но научились жить не от слова "выжить".
Знаешь, а мы останемся в этой хижине,
Даже когда твое тело покинет голод,
Страх и болезнь, жизнь, темнота и холод.
Я положу к тебе сердце, цветы и куклу,

Стебли сухой травы и стволы бамбука,
Тронет огонь корзину и вспыхнет солнцем.

Я никогда не оставлю тебя, не бойся.

Я выращу тебе не сад, планету

Я выращу тебе не сад, планету.
Закрой свой дом, оставь в дверях ключи.
Разомкнут круг препятствий и запретов,
Когда с вокзала скорый поезд мчит.
Проложен путь, ну как же ты не веришь?
Скорей раскрой зажатую ладонь.
Уже обед, а ты ещё в постели.
Вставай скорее, новый мир рождён.
Мы полетим под собственное небо,
В нем бьётся сердцем солнечная гладь.
Там нет зимы, но если хочешь снега,
Достаточно его лишь загадать -
И полетят над нашим садом хлопья
И скроют травы, реки и цветы,
Сквозь них пролягут солнечные тропы,
И мир предстанет белым и простым.
Пойдем скорее, каждое мгновенье
Цветы и камни складывает в текст.
Планета ждет, вращаясь постепенно,
Но рельсы исчезают в темноте.

Снится длинный межкомнатный коридор...

Снится: длинный межкомнатный коридор,
Я иду и мне душно от этих стен.
Он – тоннель, чьё-то мышечное нутро,
Дышащее сыростью в темноте.
Я чернею, разбавленный этой тьмой,
Мы единый слаженный организм.
Я внутри – он движется подо мной,
По его сосудам проходит жизнь.
Кто-то плачет, я двигаюсь вдоль стены
Бесконечно долго на слабый звук.
Это мост, которым совмещены
Все эпохи с моим продолжением рук.
Я хочу дойти до конца, узнать
Кто зовёт меня с той стороны моста.
Каждый слой темноты, как пласт,
Расставляет зрителей по местам.
Я иду сквозь глянец и кожу стен,
Прохожу свой собственный трудный путь.

Но когда закончится этот текст -
Я опять проснусь.

Нетронутость неба этой весны...

Нетронутость неба этой весны
Равна чистоте её первых листьев.
Мы так с природой разобщены,
Настало время к ней возвратиться,
Зарыться семенем в мягкий грунт.
Оставив там шелуху из тлена,
Пробиться к воздуху, свет вдохнуть.
Такая сила тепла священна.
Латентный, призрачный мир вещей
Не нарушает движенье жизни,
А этот воздух, он как ручей,
Сдвигает камни с души капризной.
Какое небо поет в груди,
И птичий голос разносит ветер.
Наш мир безумен, красив и дик.
И в совершенстве своем бессмертен.

За окном не день – воздушная акварель

За окном не день – воздушная акварель,
Свет и тень запутались в волосах.
Облетая с тонких штрихов ветвей,
Маленькие алые паруса
Ищут пристань в теплых руках земли,
Принимающей всех в свой священный храм.
Колокольный звон плавно с небом слит,
По траве зелёной идёт волна,
Словно кто-то медленно, взяв за край,
Встряхивает вечное, как ковер.
Нам держаться солнца и приникать
К дереву весенним большим крылом
Приникать, как к птичьей пустой груди,
Где лишь сердце слышится горячо.
Чувствовать, как тело внутри гудит,
Обращаясь в сущее роем пчёл.

Сколько не держись, золотой апрель
Всех поднимет выше любых высот.

Каждому – по заслуженной высоте,

Каждому – беспредельный небесный холст.

Мы с тобой две части одной непростой истории

Я теперь всё-всё хочу о тебе узнать -
Из какого ты города, времени, что тебе снится.
Между нами сквозь сердце нитью продета связь -
Плеск залива, луна, теплый ветер в зелёных листьях.
Приходи в дом на отмели. Лодку томит причал
В ожидании прилива, в прохладной тени осоки.
На корме свеча, я буду тебя встречать -
Из таких моментов свет моей жизни соткан.
Ты одна разбудила мой странный, тревожный сон,
Я теперь не боюсь ни ночи, ни темной башни,
Уходящей в небо, сжавшей меня кольцом.
Под одним плащом нам с тобой ничего не страшно.
Пусть гремит гроза, поливает сквозь крышу дождь,
Зверем воет ветер, заглядывая под ребра.
Даже если ты рядом однажды меня не найдешь -
Приходи в дом на отмели, к светлым, неспящим окнам.
Как всегда, ты знаешь – красным горит закат,
Тихими ступнями к порогу подходит море.

Я тебя научу смеяться и танцевать.
Мы с тобой две части одной непростой истории.

Март, прошедший тысячи испытаний...

Март, прошедший тысячи испытаний,
Продолжает небо кроить и штопать.
Лунный диск в просвете лежит окалиной,
Дождевые капли уходят в штопор.
Так, шальным стежком сшил бы землю с небом,
Но уходит вверх по исконным правилам.
К нам идет апрель и неделя вербная,
Строгий пост, воскресение православное.

Развивает ветер край неба порванный,
Тлеет пламя в дымке на лунных пятнах.
В дальний космос уносятся искры звёздами,
Чтобы к нам вернуться огнём благодатным.

Прислушайся – во мне поют планеты...

Пройди через пространства, горы, страны,
Через моря, тропические звезды,
Как будто этот мир необитаем
И мы его единственные гости.
Давай общаться бережным касанием
Руки к руке, теплом согретой кожи.
Давай гулять по пристани часами,
По млечности серебряных дорожек,
Ведущих нас к раскидистому небу.
Послушай голоса моей вселенной,
Прислушайся – во мне поют планеты,
А без тебя весь мир – обыкновенный.
Запоминай далёкий мир галактик,
Входи в открытый космос под ресницы.
Стань мне судьбой, подписанным контрактом.
Храни меня, пока мне это снится.

Птицы трезвонят, мембрану вселенной задев

Птицы трезвонят, мембрану вселенной задев,
Сердце ударами лёд прогоняет сквозь ребра.
Март происходит во мне, в этих птицах – везде,
Травы ползут по земле, словно сонные кобры.
Свет заплетает всю зелень в одно полотно,
Ярким пятном оттеняя прозрачность лазури.
Падает солнце в первую воду блесной.
Вечный рыбац, выпуская дым облаком, курит.

Мысль на тему «Бухта Ханалей» Х. Мураками

Море дикое в этих чужих краях.
Волны тянут песок за собой на дно,
В царство раковин, жемчуга, черепах.
Это море, по сути, со мной – одно.
Я стою на взморье, смотрю туда,
Где кончается берег – но это фальшь.
Здесь давно повсюду одна вода,
Под водой деревья, дома, асфальт,
Эта женщина рядом, своим лицом
Так тоскливо похожая на меня.
Смотрит в волны, будто бы смотрит сон,
Будто хочет море в себя принять
И заполнить жгучую пустоту,
Что гораздо больше её самой.
Я стою на взморье. Похоже, тут
Мир привычный видится, как иной.
Я стою здесь вечность, держу доску,
Пропуская взгляды, как сквозь стекло.

Если ты ещё не встречал акул-
То тебе действительно повезло.

Мы привыкаем к своей зиме

Мы привыкаем к своей зиме,
Каждый её хранит:
Снег на ладонях, холод в уме,
В памяти – льда гранит.
Сколько зимы на моих руках-
Мало ли для живых?
Сколько её на седых висках
Встречных людей чужих?
Взять и стряхнуть, но она в глазах,
В коже, в моей крови.
Что ещё можно о ней сказать.
Лучше не говорить.
Лучше смотреть, как идет февраль
К кончикам пальцев ног.
Белое знамя – его финал
Стелется, как платок.

Февральское

На улице февраль стоит израненный -
Прорехи в снеге кровоточат лужами.
А как мело, а как кружило ранее-
Как будто небо нам уже не нужно.
А вместо неба застилала простынью
Метель пространство синее небесное.
Да так, что горизонт казался пропастью.
Да так, что целый мир смеялся бесом.
То за плечом, то впереди, на выдохе
Бросал в лицо косматыми снежинками.
А вот теперь гляди на землю – выдохся,
И как подросток, дыры режет в джинсах.

Теперь мне кажется...

Теперь мне кажется, что у меня внутри
Проходят вьюги, ливни и туманы,
Стихи, картины, письма, караваны
Людей, событий, их поток искрит.
Натянутой струной по позвонкам
Идут они, и от того движенья
Такое зреет в теле напряженье,
Что лампы загораются в руках
И гул стоит как в станции метро,
Когда по рельсам пронесется поезд.
И даже ночью нет во мне покоя
От мыслей, копошащихся, как рой
И жалящих со страстью диких пчел.
Я впитываю их слепые жала
Без ропота, досады или жалоб.
Я думаю, что жизнь-это глагол.
Что, может, она этим и ценна -
Возможностью быть с миром в тесной связи
Во всём его живом разнообразии,
Пока нас не обнимет тишина.

За кофе перечитывая Бродского...

За кофе перечитывая Бродского,
Смотрю в окно, на падающий снег.
А что под снегом – пережитки прошлого,
Слой грунта и нагроможденье лет,
Ушедших мыслей призрачные тени,
Следы людей, что жили здесь до нас,
Осколки звёзд, остывшие в падении,
Осколки, что оставила война,
Слой глины, соль, песок и минералы,
Слова, мечты, стихи, обрывки фраз-
Всё, что мы здесь после себя оставим,
Покоится под нами и сейчас.
Действительность уже уходит в прошлое,
Как снег уйдёт в сплетение корней,
И эти буквы, стеблями поросшие,
Напомнят ли кому-то обо мне...

День говорит на языке дождя

День говорит на языке дождя,
На голой ветке гроздь прозрачных ягод-
Холодная кристальная вода,
Стремится вниз, все набирая тяжесть.
Как будто вырвавшись из плена зимних дней,
Вода стеной стекает с крыши неба-
Перелететь, припасть лицом к земле,
И раствориться, не оставив следа.

Мы шли горами...

Мы шли горами, лестницами, небом,
Мы знали лица тех, кто вместе с нами
Пришёл из моря, встретив божий невод,
И встал на суше твердыми ногами.
Мы брали звезды и сажали семя,
И называли именами травы,
Над полем солнцем измеряли время,
Пока оно к ногам стекало лавой.
Мы оставляли руны и рисунки,
Хранящие незыблемые тайны
Ушедших в небо древних демиургов.
Мы жизнью эту Землю наполняли.
Мы и теперь, сквозь сумерки столетий,
В изгибах душ и площадях запястий,
В сердечном ритме колокольной меди,
Не прекратим друг в друге продолжаться.

Иногда он жалел о том, что родился без крыльев

Иногда он жалел о том, что родился без крыльев,
Но, впрочем, справлялся с ветром своими руками-
Ловил его тело в туго натянутый парус
И гнал свою лодку сквозь волны воздушной силой.
А море дышало. Оно не любило сети,
Оно не любило слабых и бедных духом.
Ему море было самым надежным другом,
Но только оно не всегда соглашалось с этим.
Он складывал парус и в воду забрасывал лески,
Они в глубину уходили цепью нейронов.
Он слушал стихию, домой возвращался с уловом,
А море сочилось в его беспокойное сердце.
Другие смотрели, как он покидает берег,
Как смотрят на страстных, безумных и обреченных,
Но кошками терлись о крепкие ноги волны-
И в синих глазах бирюзой проступала зелень.
Другие шептались, что это дурные знаки,
Такая удача в делах не дается даром.
А он, наполняя ветром поднятый парус,
Все думал о том, что хотел бы родиться крылатым.

А снег ложится белыми стихами

С утра проснувшись, смотришь из окна,
А снег ложится белыми стихами
На музыку родившегося дня,
На чёрно-белый цвет дворовых клавиш.
И чувствуешь, как чувствует земля-
Что эта встреча послана нам с неба.
Друг друга мы находим по следам,
Разбросанным по жизни, как по снегу.
Но все идёт по замкнутой цепи
И день, и ночь, весна сменяет зиму.
Когда, порой, теряем мы одних -
Мы близкими становимся с другими.

Я знаю многих. Они говорили...

Я знаю многих. Они говорили-

Не будет конца зимы.

Мы уснём, под тоннами снежной пыли

Навеки погребены.

Будет белая степь без конца и края.

Ни города, ни мостов.

Я знаю многих. Они молчали

Молитвой беззвучных слов.

И кто-то искал среди звёзд объясненье,

А кто-то удел тянул.

Другие из нас уходили на север

В надежде найти весну.

А снег все шуршал безразлично к надеждам

И мысли теряли связь.

И то, что для нас раньше было как нежность,

Теперь разделяло нас.

Мы знали секрет, но забыли, как выжить

В объятьях большой зимы.

Мы горные пики. Мы смотрим, как ниже

Весной зеленеют холмы.

Вернее уз, надежней колдовства

Вернее уз, надежней колдовства
Все дальше нас затягивает время.
Нам кажется – не там мы и не с теми,
Мы думаем, что наша жизнь – не та.
И, пролетев на лифте этажи,
Жалеем о несбывшихся моментах.
Монтаж поможет переклеить ленту,
Но это не кино, а просто жизнь.

Жизнь в каждом кадре. И, на высоте,
Когда нас небо примет на ладони,
Кто это в жизни понял и не понял,
Там будут с нами абсолютно все.

И открываешь двери за дверьми...

Не каждый дальше за тобой пойдёт
В таких местах, где небо-это лед,
Где в эхо превращаются слова,
Срываясь с губ, как камни с диких скал,
А горы цепью тянут через склон.
Пройти по тропам, стать для них звеном,
Стать речью их нетронутого сна,
Быть бархатной, живой, как тишина,
Лежащая у каменных дорог,
Ведущих к храму. Вот его порог,
И дверь, и пол, и стены изо льда.
Идёшь вперёд, везде и в никуда.
И открываешь двери за дверьми,
И знаешь что за каждым из них
Нас ждёт другой полёт, другая жизнь,
Укрытая под тяжестью лавин
Из мыслей, чувств, желаний и тревог.
Не каждый стал, не всякий уберёт
В себе зерно творенья и творца
У тех высот, которым нет конца.

Я молчу и пробую не дышать

Слушай шепот – тайны своей души.
Так ложатся листья в глухой тиши,
Смотрят в небо, меняющее тона.
Так ты вспомнишь ту, что когда-то знал.
Через белый шум, через птичий крик
Различи наш древний немой язык,
Вспомни чёрный берег и талый снег,
Притаись расщелиной на скале.
Слушай ветер, помнящий все слова.
Он срывал их с губ, трепетно целовал.
Возносил их к небу, дарил воде.
Между нами дали – не разглядеть.
Между нами горы – не перейти,
Только помолиться и отпустить.
Мы скитались многие сотни лет,
Расползались травами по Земле,
И при встрече теперь не замедлим шаг.
Я молчу и пробую не дышать.

Эта жизнь похожа на горький яд,
Когда ты вот так смотришь сквозь меня.

Он видит красоту во всем

Он видит красоту во всём -
В изгибах рек, в чашобе леса,
В них заплетает ритмы песен
И этим зодчеством живёт.
Он сам творение богов.
Отпущен к нам с ладоней Зевса,
Скрижалем колдовского текста
Записан в книге всех веков.
Он дышит ветром. Он поёт,
И он адепт сократальных знаний,
В его руках простые камни
Стекают, превратившись в мёд.
Когда он в мой заходит дом,
Мы счёт часов теряем вместе,
Я знаю тайны его песен,
Эфиром растворяюсь в нём.
Он смотрит – я в ответ цвету
И наполняюсь ароматом
И мир уносится куда-то,
Нам оставляя чистоту
Высоких красок, ярких нот.
Мы звёздам движемся навстречу,
И, ощущая бесконечность,

Я превращаюсь в чистый холст.

Сколько лет я стою на своём берегу

Сколько лет я стою на своём берегу,
Познавая все тайны, вверенные песку,
Впитывая привкусы моря с соленых губ.
Сколько раз я видела Бога, плывущего к материку,
Но Ему всегда преграждали путь.
Перед Ним всегда закрывали порт,
Продолжая бессмысленную игру,
На кону которой нет ничего,
А наутро тесали лодки, строили целый флот,
Собирались в дорогу бывалые моряки.
Обещали того, кто Его найдёт,
До конца времён называть святым.
Возвращались в бары и пили ром,
Забывая тех, кто исчез в волнах,
Перед каждым идущим в порт кораблём,
Закрывая двери в свои дома.
Сколько лет я стою на том берегу,
Я встречала тысячи кораблей...

Нет надежды на то, что когда-нибудь
Для меня откроют одну из дверей.

Молчу о тебе

Я смотрю на тебя сквозь строки моих стихов,
Сквозь опавшие листья и рек ледяной покров,
Через звенья горных цепей и ресниц тайгу.
Каждым словом своим тебя берегу.
Оставайся, как раньше, радостным и живым,
Даже если время дарит тебя другим,
Если ночи тянутся, как смола,
Без сновидений и без моего тепла.
Я пишу тебе – слишком жива любовь,
Слишком мир велик и в нём слишком много снов,
Мало слов и надежды, но я, как металл, прочна,
Мои артефакты – время и тишина.
Шум снежинок, бьющихся о стекло,
Говорит – всё в мире предрешено.
Я вплетаю в свои слова лунный свет
И молчу о тебе. И всю ночь молчу о тебе.

Прилетай на меня смотреть

Оттолкнувшись от южных улиц
Прилетай на меня смотреть.
Я сегодня с утра проснулась,
Я такая, как ты хотел.
Я с утра пропускаю солнце
По извилинам тонких жил,
Так бросай же к ногам всё золото
Отгоревшей моей листвы-
Пусть кружится в последнем танце.
И запомни меня такой
Через время, через пространство
Состоящей из слов строкой,
Заключенной в кору и ветви,
Обнаженной до тонких чувств.
Прилетай ко мне с южным ветром.
Я проснулась, я так хочу.

Птица

Сколько листьев ещё принесёт нам ветер,
Сколько писем прочтет он из-за плеча.
С ветром шлю ответ тебе на рассвете,
Ни словечка за ночь не написав.
Отсылаю птицу, что бьётся в рёбра
И ломает крылья, к тебе стремясь.
Отсылаю. Выпущу на свободу,
Даже если с ней потеряю связь.
Без неё легко, без неё я – флейта.
Распеваюсь и пропускаю свет.
Без неё по клетке гуляет ветер.
Забирай её, здесь ей жизни нет.
Здесь внутри не жизнь. Здесь перерождение
Человека в высшее из существ.
Я сбываюсь в вечности, но последнее -
Взмахи крыльев с мыслями о тебе.

Эта осень – случайная пристань...

Осень золотом листья укрыла,
Но, порывом случайно задев,
Ветер смёл их, как бабочек крылья,
С рукавов полусонных деревьев.
Что-то в осени есть колдовское,
Что с дыханьем врывается в грудь...
Сонным зельем туман над рекою
Хочет город собой обернуть,
Но рассеявшись в тщетных попытках,
Обнажает лишь рябь на воде
И луну в отражении зыбком
То разбитой, то полной надежд.
Звезды с листьями в лужах смешались,
И теперь не поймешь, как всегда-
То пульсары блестят под ногами,
Или в небе прошёл листопад.
Не гадай. Все оставь в пограничном-
Шепот ветра, дыханье планет...

Эта осень – случайная пристань
Для вселенной на нашей Земле.

Этот мир теперь выбирает сам

Мы с тобой построили этот мир,
Камень к камню стачивая в руках,
Размягчая черствый удел Земли
Каплями небесного молока.
Взращивали горы, гасили свет,
Зажигали звёздные фонари,
Времена меняли, любили всех.
Всех, кого мы в мире создать могли.
Обуздали пламя, вдохнули жизнь-
Выдохнули небо, а небу – птиц,
Полюсам – полярность, но не смогли
Первозданность в вечности сохранить.
Дали волю ветру, звезду – волне,
Травам – Солнце, жарким пескам – Луну,
И решили память свою стереть,
В мир спуститься и отойти ко сну.
Подарили свои имена богам,
Потеряли точки и адреса.

Этот мир теперь выбирает сам,
По каким законам жить до конца.

Твои стихи

Твои стихи – как терпкое вино,
Я – дегустатор, я – ценитель вкуса.
Не пью их залпом, чтоб увидеть дно,
А проникаюсь тонкостью искусства:
Я подношу бокал твоих стихов
К губам, я наслаждаюсь каждым словом-
Они мне слаще и священней, чем Кагор.
Букеты Шардоне и Совиньона
Окутывают, делятся на звук,
На языке становятся Шампанским,
Берут за душу, в сердце с кровью льют,
Сплетаются мелодией и танцем,
Возносят на вершины нежных чувств,
Бросают в пропасть отрезвлённых будней.
Твои стихи читаю – и молчу,
И для меня весь мир как будто умер.
Вдыхаю пряный, спелый аромат,
И от эмоций делаюсь хмельная.

Твои стихи – вино, отравы, яд...
Но жизни я без них не представляю.

Этот месяц сделает нас взрослее...

Этот месяц сделает нас взрослее,
Этот месяц вышьет на наших душах
Солнце в листьях, которое не согреет,
Чтобы легче было терять друг друга.

Этот месяц спел, как гранат и выжат,
И его края окаймляет иней.
Он разбавит кровь и поможет выжить.
Он войдёт в сердца, сделает чужими.

Разведёт мосты и застелет снегом
Километры вен между городами.
Он любовно-груб и жестоко нежен.
Разжигает лёд, заливают пламя.

До последних звёзд, до прозрачных капель,
До кристаллов, падающих на кожу,
Он заставит на зиму нас прощаться.
До весны. До следующей жизни, может.

Экспромт

Весь мир вокруг меня красив и весел,
Но, кто не верит – так и не поймёт,
Что музыка цветов и запах песен-
Есть идеальной формулы расчёт.
Что звёздный свет просеивает небо,
Что лунный профиль-лодка на волне,
Качающей в своих глубинах Землю.
Что люди-это пятый элемент,
Что все дороги приведут нас в космос,
Как говорит правдиво горизонт...
Весь мир внутри, и в каждом сердце бьётся,
Но, кто не верит – так и не поймёт.

Всё меняется – быстро растёт трава...

Всё меняется – быстро растёт трава,
Тяжелеют почки, вздыхает луг,
И уже где-то месяца через два
Тополя с ветвей отпускают пух.
Солнце жжёт, зреют фрукты и семена,
Море сетью ловит людей, и дню
Не хватает времени допоздна,
Чтобы все дороги свести на юг.
Следом осень меняет на жёлтый цвет,
Укрывает землю, идёт ко сну.
Так проходят годы, за веком век,
Так проходят люди, и сотни рук
Брали эти листья, махали вслед
Улетающим птицам, и жгли костры,
Так молчали, пели и падал снег
На замерзшие лужи, на скаты крыш.
Всё идёт по кругу – приходят вновь
Души в этот в мир, не теряя связь.

Жизнь, как нить, обвивает веретено,
Кто-то следующий должен его вращать.

На острие карандаша

На острие карандаша
слова впиваются в бумагу,
И он выводит: «...Вечер, шаль...»
Прохладный ветреный сентябрь
Всё перепутал – ночь с крылом,
Деревья с перьями, дни-с клином
Галдящих перелетных снов,
Летающих в следующую зиму.
Он пишет: «...Межсезонье душ.
Пустые реки разговоров...»
А ветер всё играет туш
На водосточных трубах дома.
И дымом кормят облака
Костры, сжигающие осень,
И птичий крик издалика
Порывом по земле проносит.
А грифель чертит нам слова,
И каждое внутри живое,
И мельтешит в пруду листва
Цветная, словно карпы кои.

Когда отступает туман

Когда отступает туман ,открываются горные стрелы.
Небо на мушке. Сжимается под прицелом,
Прячет лицо в одеяло и дышит на руки,
Вниз оседают беззвучно белые мухи.
Роща седеет, под взглядом теряя живость.
(Знаешь, весна в природе – обман и лживость.)
Тёмные пряди ущелий обвили ноги
Вечным стволам, увлекая их в сон глубокий.
Когда отступает туман, возвращаются силы,
Светлые мысли, те, кого мы любили,
Те, кто так долго рос и искал прощенья
На острие вершины, на дне ущелья.
Тем, кто глотал лавины и спирт, как воздух,
Крепко сжимая стропы, штурмуя звезды,
Белые ветры несут из долины осень,
Жёлтые листья и запах столетних сосен.
Когда отступает туман, открывают двери,
Смотрят на мир и сжимают веки, вдыхают время,
Чувствуют солнце на коже и верят в Бога.

Жаль, что таких моментов бывает не много.

Я нахожу тебя во всём

Я нахожу тебя во всём.

В пыли огня, в прохладе стен...

Какой изысканный приём-

Не быть со мной, но быть везде.

Везде – снаружи и внутри.

В моём притихшем пульсе вен,

В душе, и в шелесте листвы,

В траве, коснувшейся колен...

И наяву, и в забытии,

И в тихом шепоте дождя.

При свете дня, в густой ночи,

Везде есть ты, но нет тебя.

И каждый день похож на сон,

Как будто мир сошёл с ума-

В цветочном запахе, и в нём,

В нём существует часть тебя.

И я молюсь лишь об одном,

Произнося тебя, как звук-

Почувствовать на миг, тайком,

Прикосновение твоих рук.

Мы включили мир, ушли в себя

Мы выключили мир, ушли в себя.
Под звуки бубна, как лесные духи,
Взлетаем, запредельно углубясь
В наш космос – во вселенные друг друга.
Все мысли канули в тайге души-
В глуши, в тиши, на кончиках иголок
Столетних сосен, в кольцах старых пихт
И в песнях птиц, срывающих свой голос,
Где мысль – не мысль, а только частота
Звонящей тишины над водной гладью,
Впиталась в землю с дымом от костра
В камланиях шаманских и обрядах.
На пальцах пыль от звёздного сукна.
Мы небо пьём и укрощаем тучи.
И даже если мы сошли с ума,
Я чувствую, что так нам будет лучше.
Весь мир внутри, и только сделав шаг
С обрыва, где кончается реальность,
Живой тайгой становится душа
И Бог глаза откроет, просыпаясь.

В каждой капле есть Бог

В каждой капле есть Бог.
В каждом вдохе есть смысл.
В каждом теле – поток,
Наполняющий жизнь.
В каждом солнце есть тень.
В каждой жизни есть смерть,
Каждой смерти взамен
Есть другой человек.
Годы-капли времён,
Что срываются вниз,
Будто отзвуки слов
С пожелтевших страниц.
В тишине между строк
Зарождается звук.
В каждом звуке есть Бог...
Замыкается круг.

Мы будем счастливы, но мы неизлечимо живы...

Мы будем счастливы, но мы неизлечимо живы-
Стучат секунды мыслями в висок.
Холодный месяц требует наживы,
Как оголенный рыбами крючок.
Идут на плаху дни без осознания,
Где каждый путь – накатанный откос,
Где мир подстроен под чужие правила,
И глядя на тебя где смотрят сквозь.
Осиным жалом колет что-то важное,
Но присмотреться не даёт туман.
Нырнуть бы вниз, дышать не носом-жабрами,
Взлететь бы ввысь, не спать бы по ночам.
Открыть миры ,назвать планеты квантами
На взгляд того, кто смотрит с высоты,
И, возвращаясь кольцами обратными,
Остаться тихим у себя внутри.
Стать тише мысли, выйти децибелами
За грань земного, заменив на твердь
Опору. Ощутить рождение,
Прижав к груди очередную смерть.

Иного в этом мире не ищу...

Иного в этом мире не ищу-
Весна приходит по следам лавин,
Цветы растут в отверстиях от пуль
Расстрелянного корпуса Земли.
Война в природе всех земных вещей,
Но без войны не так прекрасен мир-
Так мы находим прелесть в красоте
Лишь в окружении тех, кто не красив.
Иного в этом мире не ищу,
Где тишина – лишь след от сотен слов,
Где, пробуждая миллионы чувств,
Даёт свободу и пленит любовь,
Где нет вчера, и завтра – тоже нет,
Где мы живём меж этих величин,
Вдыхая воздух, поглощая свет,
Прикладывая сыновей к груди.
Иного в этом мире не ищу.
Земля – основа, над землёю – твердь,
Как время над судьбой – сродни мечу,
А стать бессмертным – значит умереть.

Сентябрь начинается внутри...

Где крепость крови разрушает крепость тела
И ветер мыслей с миром говорит,
А сердце бьётся молодо и спело,
Как летний фрукт. На финишной черте
За крылья воздух поднимает в небо
Таких, кто был там, так же, как и тех,
Кто никогда ещё там не был.
Освободив от лишней шелухи-
От тела души, от деревьев- листья,
Мы в небе по-осеннему легки,
А возвратясь обратно, станем чище.
И мы заходим на последний круг
Где осыпает золотом молчание Хмельная осень.
Нас заметив вдруг,
Прохожий скажет птицам до свидания...

Астроном моей души

Сейчас ты читаешь затмение, глядя в мои глаза – но ты знаешь, что внутри меня есть солнце и эта темнота скоро схлынет, захлебнувшись его лучами. Ты – астроном моей души.

Только тебе ведомо движение планет в этом космосе, неслучайно попавшем в мое тело.

Ты открываешь мне, что там есть место для самых разных вещей – созвездие льва идёт к твоим рукам пушистым котёнком и сворачивается в ладонях, а через минуту ты уже с трудом уклоняешься от когтистой лапы дикого зверя, он уходит в пустыню и ложится под открытым небом – наблюдать, как падают звёзды.

Звёзды опускаются на землю – и из них тут же вырастают цветы, которые заполняют собой все космическое пространство, вытесняя зверей, гуляющих по тропам, планеты и саму бесконечность. Новые бутоны все раскрываются, покрывая эфир изобилием цвета и аромата, но когда ты касаешься одного из них, вверх взмывают тысячи ярких бабочек, каждая из которых занимает свое место звезды в моей вселенной.

Временами мои планеты просто медленно плывут по своим орбитам, поворачиваясь разными сторонами – тогда можно рассмотреть, на какой из них в этот момент происходит жизнь.

Ты открываешь мне, что всё циклично.

Когда проходит затмение, ты касаешься моего солнца кончиками пальцев – и весь мир утопает в алых рассветных тонах, ведёшь рукой дальше, как художник, смешивая оттенки загорающихся красок, превращая цвет в нарастающий внутри вселенной звук – ты создаёшь во мне музыку, она входит в резонанс с ритмом наших сердцебиений – и в этой точке сталкиваются два мира, образуя один бесконечно льющийся мерцающий космос.

Время исчезает, пространство искажается новыми и новыми коридорами, наполненными яркими вспышками рождающихся звёзд, вокруг которых кружат эфемерно-тонкие крылышки мотыльков, они сталкиваются между собой с хрустальным звоном, будто ветер задевает висящие на дереве маленькие колокольчики, а поток все несется по лабиринтам, наращивая силу. Но вдруг ветер меняет направление – и эта бесконечная энергия оборачивается огромной волной, цунами космических размеров, которое обрушивается, заполняет собой все коридоры и лабиринты, пока не уляжется у ног тихим морским прибоем, а над берегом всходит сразу несколько новых Лун, освещая обнаженные скалы наших чувств.

Пока мы спим

Пока мы спим, на улице торжествует ночь. Майская ночь живёт по своим диким правилам – она осторожно ступает лапами по траве, прислушиваясь к запахам влажного тела земли и приникает к ней огромной темной грудью. В ее груди стрекочут сверчки, шуршат крыльями большие ночные бабочки, шелестит листьями ветер.

Чем глубже вздыхает ночь, тем насыщеннее ее темная гу-ща, тем ярче на земле слышен шепот звёзд, трогающих ветки деревьев.

Пока мы спим, звёзды приветствуют своих неспящих свидетелей – ночных охотников, царапают зеркало реки, пьют нектар, проникая в приоткрытые чашечки цветов, покуда на темную спину ночи не лягут тонкие пряди рассвета – и она начинает медленно таять под ними, оставляя после себя жемчужные следы на стеблях.

Пока мы спим, в природе происходит волшебство – первые солнечные лучи касаются звёзд, уснувших на ветвях, их нежные лепестки вздрагивают от неожиданности и умывшись первыми каплями росы, раскрываются белоснежными цветками жасмина.

Рыбный день

Сегодня, субботним утром, когда я ещё спала, кто-то постучал в дверь моего дома. Стук был очень странный, похожий на стук сердца, только снаружи. Не слишком громкий, но чёткий, с промежутками, при этом какой-то глухой и отчаянный. Сквозь сон я думаю, что так мог бы стучать умирающий человек, потерявший силы – не кулаком, а разжатой ладонью, обессиливая, все тише и тише. Но конечно, на моем пороге не может быть никакого умирающего. Откуда ему там взяться, когда ворота во двор ещё с вечера заперты на замок. Не мог же он перелезть через забор, чтобы умереть у меня под дверью. Абсолютно абсурдная мысль. Да и звук, если прислушаться, более мощный и с какой-то слегка хлюпающей интонацией, похожий на то, будто ничего не подозревающая женщина из прошлого века, заблудившись во времени и пространстве, использует мою дверь, как стиральную доску. Хотя, конечно, так не бывает. Нет там никакой женщины, и если я вдруг открою дверь, я не рискую получить её мокрым бельем по лицу.

Тем не менее, странный стук по двери продолжается. Только теперь в нем уже слышится адресованное именно мне выражение. Я невольно прислушиваюсь и впускаю его в своё сознание в попытке разгадать зашифрованный в нем смысл. Но раз за разом, каждым ударом, лишь безумие и безнадеж-

ность этого стука вколачивается в мою голову, как гвозди в крышку гроба. Так может быть я умерла и мне только кажется, что вокруг привычная домашняя обстановка, а на самом деле я слышу звуки собственных похорон? Но тогда это очень странные похороны. Получается, что меня заколачивают в собственном доме. А что будет потом, когда прекратится стук? От этой мысли само по себе приходит осознание того, что после ничего уже не будет. Зловещая глубокая тишина огромной волной захлестнет весь мир, а вместе с ней придет вязкая, осязаемая темнота, окутает меня и станет поглощать. Постепенно, сантиметр за сантиметром, пока, наконец, не растворит в абсолютном ничто. Пока даже сознание не сольётся с её пульсирующей бесконечностью.

Как будто со стороны, вижу себя стоящей возле двери, с испариной на лбу и дрожащей от волнения рукой поворачивающей ручку. Это уж слишком, думаю я, стараясь овладеть собственным телом. Спросить "кто там?" даже не приходит в голову, да и язык сейчас не способен подчиняться командам мозга. Сердце бьётся так глубоко и гулко, как будто оно и впрямь лежит на дне могилы. Я поворачиваю ручку. Стук снаружи неожиданно прекращается. Кажется, что и сердце замерло вместе с ним. Проходит вечность, состоящая из нескольких секунд, и вот оно совершает ещё несколько отчаянных ударов и начинает возвращаться в свой обычный ритм. Я глубоко вздыхаю, приоткрываю дверь, но что-то мешает раскрыть ее до конца. Удушающий страх внутри сме-

шивается с любопытством, но уже не имеет смысла спрашивать, кто за дверью. Я и так интуитивно чувствую, что там никого нет. На душе вдруг становится даже радостно от этой мысли, от ощущения жизни, вернувшейся ко мне. Нажимаю посильнее на дверь и распахиваю её. Что-то с глухим звуком ударяется о стену. Яркие солнечные лучи освещают порог, забрызганный кровью.

На веранде, на траве и дорожках около дома разбросано несколько десятков рыбьих тел. Рыбы с разбитыми головами и сломанными хребтами, рыбы с вырванными кусками мяса и плавниками, а кое-где и невредимые, удачно упавшие не об дверь или порог, а приземлившиеся сразу в траву, блестят чешуей, вскидываются и смотрят равнодушным рыбьим взглядом, в котором написано: «мы всегда, каждый день бьемся в твою дверь, а потом лежим здесь, у твоего дома, просто ты никогда не замечаешь нас».

История одного взгляда

Не часто задумываешься, что может произойти от одного-единственного взгляда. Идёшь по улице, скользишь глазами по домам, лицам встречающихся прохожих, моргаешь, стряхивая падающие снежинки с ресниц, и вдруг, вопреки сценарию обычного дня, два взгляда встречаются. Это всегда бывает неожиданно, никто не может предугадать, когда ты встретишь этот взгляд, или не встретишь его вовсе, но вдруг безошибочно осознаешь – это Он.

Это потом уже появляются слова, ниоткуда, прямо из воздуха, слова, даже не успевшие побыть мыслями, слова из самого сердца. А пока, есть только этот момент, и время замедляет ход, и замечаешь мельчайшие детали вокруг, даже на них не глядя, как будто хаотичность мира в одно мгновение прекратилась, и все с удивительной точностью обрело свои места. Вдруг люди, построившие дома на этой улице, и эту дорогу, люди, посадившие эти заснеженные деревья, даже местные дворники, ежедневно подметающие тротуары в этом районе -все представляются тебе величайшими демидургами, устраивавшими долгие годы вашу встречу.

Это не просто взгляд. Это диалог двух встретившихся душ, когда вся прожитая жизнь приобрела какой-то иной смысл, словно Бог, глядящий на всех людей сверху, вдруг заметил именно твою линию жизни. Становится удивитель-

но, как до сих пор ты не замечал, что каждая кружащаяся в воздухе снежинка приносит в мир столько нового смысла и гармонии, проживая целую историю на твоих глазах, а ведь ты в этот момент даже не ощущаешь границ своего тела, и всё, что происходит вокруг – это ваша общая с миром история. История одного взгляда.

Доктор

– Доктор, ну наконец-то! Теперь мне гораздо лучше! Доктор, ещё сегодня утром я никак не мог разобраться даже в собственных мыслях. Эти собаки! Они едва не сделали меня сумасшедшим, их была целая свора! Одни грызли кости, рыча друг на друга, вонзая жёлтые клыки прямо в мои нервы, другие виляли передо мной хвостом: то хватали меня за одежду, то, становясь на задние лапы, пытались лизать лицо и руки. Я ничего не мог понять, Доктор, это было невыносимо! Тогда я взял за холку собаку с очень грустными глазами, лежащую прямо у моих ног, и перерезал ей глотку. Другие сразу утихли и улеглись. Теперь я знаю, что скрывают эти собаки! Доктор, Вы не поверите, внутри той собаки был целый город, а горло только служило его воротами. Я открыл их. Через весь город пролегал железнодорожный путь, по нему шел поезд, и на каждой станции в него входили и выходили люди. Доктор, я так устал, я тоже сел в этот поезд. Мы бесшумно ехали по городу, и за окнами так быстро темнело, словно мы летели сквозь само время. Падающими звездами мелькали по сторонам фонари, на лету превращаясь в искры. Доктор, я думаю, город позади нас горел, разожженный ими.

Очень долго мы ехали без остановки, но внезапно поезд просто перестал двигаться. Это была конечная станция, на которой все должны были покинуть вагоны.

Я вышел в глубокую ночь. Она стекала по плечам, телу, пальцам, капая под ноги густой чёрной тенью, похожей на кровь, и с каждым шагом я погружался в нее все глубже. Из-за мелких звёзд, рассыпанных высоко в небе, вскоре стало казаться, что я бреду в ней уже по колено, по пояс и вот уже по самое горло. Ещё немного, и она захлестнет меня с головой, перекрыв дыхание, но тут вышла Луна и осветила подножье горы. Доктор, там, наверху, был свет! Я ясно увидел свет и тропу, ведущую к нему, а на ней – вереницу человеческих силуэтов. Неожиданно пришло понимание – ведь все мы ехали именно сюда, меня охватила большая радость достигнутой цели, я стал подниматься вслед за идущими вдалеке фигурами. Они шли не быстро, и я хотел их догнать, чтобы спросить, что же там, наверху. Но как я не старался, я все время спотыкался и падал, снова вставал и карабкался вверх, ведь это было для меня так важно, и я не мог все бросить и повернуть назад. И Вы знаете, Доктор, ведь никто даже не обернулся, чтобы помочь, когда я в очередной раз ударился о камень и закричал.

Хотя кричал я не от боли. Просто мне хотелось, чтобы эти люди подождали меня, и я закричал погромче. Но они все равно не остановились. Ни один из них даже не обернулся в мою сторону и не нарушил ритм своего шага. Я смотрел на них, как замороженный, и шел следом, но свет становился все ярче, а расстояние между нами все больше, и вскоре они совсем растворились в этом свете.

Я понял, что там, на высоте, я должен увидеть что-то важное. Нечто такое особенное, как Бог, как рассвет нового мира, и я ускорял шаг, и с каждым шагом мне становилось все легче идти, и я уже поднялся на самый верх, и почувствовал этот свет на своих плечах, руках, лице, и казалось, он проник даже внутрь меня и достиг самого сердца...

– И что было дальше?

– А дальше, Доктор, я встретил Вас.

Как возможно молчать о небе

Как возможно молчать о небе, когда оно распирает грудь таким количеством облаков, которое не способна вместить в себя ни одна человеческая фантазия?

Как возможно удержать хоть один лист осени, ведь они сами отрываются от пуповины веток, смешиваясь кровью и золотом с самой землей, находя в ней свою тишину и успокоение.

Как возможно остановить ветер, если у него нет ни конца, ни начала, если он не способен даже слушать, хотя жадно хватается каждое слово с твоих губ, но оставляет за собой лишь слёзы на щеках?

Ничто не способно создать преграду для течения самых простых, естественных вещей, но при этом люди всю жизнь проявляют поразительную изобретательность, стараясь спрятать в себе Бога.

Мне кажется, что он художник

Мне кажется, что он художник, потому что только рядом с ним я вижу лес живым на холсте земли, различаю все оттенки неба в озёрной воде, а когда он пальцами касается горизонта – небо становится алым.

Мне кажется, что он музыкант, потому что только когда он рядом, я могу слышать, как ноты каждого падающего листа в парке сливаются в единую мелодию осени, как ветер раздувает аккорды. Рядом с ним я отчётливо слышу, что желтые листья звучат выше красных, а ветви деревьев задевают струны дождя то короткими щипками, то протяжным, жалобным звоном.

Мне кажется... да, мне кажется, что он доктор, потому что только с ним рядом я замечаю, как болеют осенью травы, как хрипло тучи дышат тяжёлой водой в своих лёгких, как больно небу там, далеко, когда солнце, заразившись общей неврастенией, укорачивает свои лучи и раненым зверем прячется в укрытие.

Тогда я ощущаю себя этим небом и солнцем одновременно, я чувствую больную дождем тучу в своей груди, а он гладит её по спине и симфония проливается по моему телу, придавая яркости всему пейзажу.

Я чувствую, как пришла осень. Я легко и беззвучно сту-

паю на цветной ковер листьев, смотрю на Него снизу вверх
и понимаю – просто, Он Бог.

Берегите друг друга

Весна обволакивает нас пеленой дождя. Дождь – лучший растворитель печали, он делает её всепроникающей, как будто она захлестнула нас целым морем... Много печали в эти дни ему растворять, даже нельзя представить себе этих масштабов. А Земля продолжает вращаться, мир – творить хаос под названием жизнь. Парадоксы наслаиваются друг на друга – чужие потери пронзают кинжалом и толкают нас к своим близким, ценить каждый миг, проведенный вместе. Закончатся дожди печали, ветер принесёт новую песнь о сотворении неба, весна станет к нам теплее, а души – неизмеримо глубже.

Никто в одиночку не изменит весь мир, но в наших силах – беречь друг друга.

Раннее зимнее утро

Раннее зимнее утро всегда выглядит фантастично. Морозное, до восхода солнца украшенное золотистыми звёздами и месяцем, вышитыми на тёмном полотне неба. Таким тёмном, что даже деревья, в своей бледной безлиственности, видятся изящными живыми существами, длинными обнаженными руками, тянущимися в бесконечную его глубину. Едешь в такое утро, прощупывая фарами дорогу – как будто пытаешься догнать ускользающую ночь. Кажется, что если остановиться и включить свет, то всё небо вдруг разом рухнет сверху, поглотив полностью и лишив опоры окружающий мир и тебя самого. И тогда всё-всё вокруг поплывёт в разных направлениях, нелепо сталкиваясь друг с другом и меняя траекторию, глубже и глубже удаляясь в мерцающую тлеющими частицами бытия вселенную. От этой мысли, лента дороги со сверкающим на ней снегом кажется млечной, и даже чувствуется внутри тоскливая невесомость. Сразу же мысленно решаешь ни за что не останавливаться, во что бы то ни стало, продолжать движение вперёд, к новому ясному дню, в бурлящий живой поток, в одно мгновение предотвращая спонтанное разрушение всего окружающего...и тут вдруг осознаешь, что начал сегодняшнее утро со спасения мира.

За-будьте

В краю павших листьев говорят на забытом языке,
Говорят о забытых. Говорят – Забудьте.

Здесь вас приветствуют Ветхие Днями.

Ветер шепчет листья, отпевая их небу,

Там, где стоят деревья, полные мудрости –

Между двух миров.

– Забудьте... за-будьте... будьте.

Голос ветра течёт по венам вечности

– За-будьте... будьте.. за...

Всё становится ветром, пересекая границу жизни.

Каждый павший будет воспет в нем, воспет самим собой.

Это великий круговорот в не-времени.

– Будьте... будьте – вдыхает ветер в сомкнутые губы смерти.

Он разбудит новые листья ко Дню Рождения Солнца.

Ветер не верит в смерть. Ветер не верит в жизнь.

Его удел – вечно нести их в себе.

– За-будьте...

Осень как осень

Осень как осень – промозгло, слякотно;
Серый туман, прилепившись к телу,
Ходит по улицам следом, якобы
Хочет твоей притвориться тенью.
Шаришь рукой по пустым карманам
В поисках то ли тепла, то ли мыслей;
Скоро совсем не оставит зима нам
Золота этих последних листьев,
Но если проще смотреть на вещи, сам
Понимаешь, что так и надо.
Зима, скупая старуха процентщица,
Спрячет надёжно свои заклады
Под белой снежною оболочкой,
Под голубой оболочкой неба,
Между твоих стихотворных строчек,
В чёрном пространстве луны ущербной.

Осень как осень – вполне обыденно
От воскресенья до воскресенья

Ходит туман на прогулку выведен,
Так и не став настоящей тенью.

Переполни меня

Приходи ко мне снова, переполни меня стихами,
Как плоды переполняют дерево – до боли подкорной,
Как тишина со временем переполняет камень,
Становясь медитацией в серых сводах его собора.
Приходи ко мне рифмой, в моё смертное сердце впаян-
ной,

Чтобы некуда деться, чтоб било от этих строчек
Электрическим током и мы никогда не раскаялись
В переполнившей нас поэзии этой ночью.
Я всё жду тебя октябрём, занесенным листьями,
Холодею, на рассвете в туманные шубы кутаясь.
Уж не слишком ли я заждалась тебя здесь, не слишком ли?
Всё мне кажется, как ложится рука к моему виску твоя,
Как она пропускает сквозь пальцы не время – волосы,
Как ты смотришь в глаза, словно лики глядят иконные –
И тоска шерстяным одеялом в постели колется.
Приходи ко мне снова, поэзией переполни меня.

***

Той, которая по легенде сделана из ребра,
Хочется взять и выйти из ноября
На балкон, срубленный из ствола сосны,
По которому льется призрачный свет луны

Или горячий солнечный, который живёт в горах,
Слушать, как над вершиной смеётся Ра,
Заставляя слепнуть туристов среди снегов.
Люди – самые сумасшедшие из богов
И поэтому ей так хочется посмотреть
Туда, где неба снизу всего на треть,
А остальное пространство – царство немых камней.
Но никто, как они, в этой жизни не нужен ей,
Никого, как их, она так не бережёт
В своём сердце, свой старый земной ожог
Заслоняя ими. Камни выросли выше гор,
Больше ей не хочется ничего.
Здесь все есть – запах хвои, снег, высота,
Чай из трав, подъемник – иди, летай,
Искупайся в солнце, прошлое искупай,
Пусть оно, как снег, превратится в пар.

Той, которая по легенде сделана из ребра,
От рождения предначертано строить и выбирать,
Горный камень в своей груди превращать в слова,
Из тончайших энергий себя обновлённую создавать.